

МАЙЯ
МАКСИМОВА

ТРИ
Цвета
СОЛНЦА

16+

Майя Максимова

Три цвета солнца

«Автор»

2022

Максимова М.

Три цвета солнца / М. Максимова — «Автор», 2022

Лондон. Начало 21-го века. На вечеринке у друга герой встречает прекрасную незнакомку. После короткого странного разговора она исчезает, оставив кучу вопросов. Отныне погоня за загадочной Сюзан Паркс становится смыслом, как будто предначертанным свыше. Вот только за той ли неуловимой девушкой ведут извилистые дороги судеб?

© Максимова М., 2022

© Автор, 2022

Содержание

I	5
II	11
III	19
IV	25
V	37
VI	45
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Майя Максимова

Три цвета солнца

I

Когда я впервые увидел Сьюзан, ей было двадцать шесть лет. Она приехала на вечеринку к Бобу Франклину в компании университетских друзей и сразу привлекла к себе внимание гостей, уже успевших осушить несколько бутылок дорогого красного вина. Четверо из них немедленно поклялись завоевать сердце темноволосой красавицы, а сам хозяин выступил в роли свидетеля глупейшего спора на моей памяти, вызвав бурю негодования со стороны не терпевшей мужского шовинизма супруги. Миссис Франклин славилась своей неприязнью к сильной половине человечества, и порой мы все становились жертвами ее праведного гнева. Бедняга Боб трижды сбежал из дома после семейных скандалов, но всякий раз возвращался назад, будучи не в силах сопротивляться пылавшему в сердце огню беспощадной любви. Никто не понимал, чем околдовала его эта женщина, выросшая в бедном квартале Манчестера, не имевшая диплома о высшем образовании и обладавшая весьма скромными внешними данными. Однако их брак не уступал в прочности алмазному бруску, а неизбежные ссоры быстро сменялись перемириями, которые сопровождались массовыми гуляниями, наводившими ужас на ведущих тихую размеренную жизнь соседей. В такие дни мы переселялись в большой трехэтажный особняк, расположенный в пятнадцати милях от Лондона, и предавались безудержному веселью, не забывая упомянуть добрым словом покойного Тима Франклина, оставившего внуку недвижимость на общую сумму в полтора миллиона фунтов. Богатый наследник, занимавший скромный пост оценщика в страховой компании, столкнулся с необходимостью выплачивать налог, съедавший львиную долю его дохода, но категорически отказался продавать дом, переехав туда сразу же после оформления соответствующих документов. Хитрюга Боб знал, что делает – очень скоро приятели провозгласили его некоронованным королем компании, а владения четы Франклинов превратились во дворец, куда со всей округи стекались наиболее уважаемые господа и самые очаровательные дамы.

Тем не менее, появление Сьюзан Паркс вызвало неадекватную реакцию публики – назойливые кавалеры оттеснили девушку от друзей и едва не разорвали на части, желая попробовать попавший в поле зрения лакомый кусочек. К счастью, своевременное вмешательство хозяйки дома предотвратило назревавшую драку, и вырванная из цепких когтей хищников жертва очутилась в обществе менее агрессивных гостей, обсуждавших последние известия с фондовых рынков, пошатнувшихся после очередных терактов в Северной Америке. Тогда-то я и смог изучить героиню вечера поближе, прикинувшись увлеченным несколько не интересовавшей меня беседой. Несмотря на исконно английскую фамилию, Сьюзан была стопроцентной итальянкой, выделявшейся на фоне окружающих роскошной копной черных волос и смуглой кожей, на которую с завистью взирали соскучившиеся по естественному загару посетительницы соляриев. Она говорила с типичным южным акцентом, путая отдельные слова и одаривая слушателей ослепительной белозубой улыбкой. Иногда ее обнаженные плечи вздрагивали в такт доносившейся из холла музыки, и в такие мгновенья девушка становилась похожей на ребенка, случайно затесавшегося в компанию взрослых. Улучив подходящий момент, я оттащил Боба в угол комнаты и прямо спросил, где ему удалось откопать это чудо.

– Линда ничего не говорила про новеньких, – развел руками прижатый к стене хозяин. – Я думал, их будет трое, но, похоже, всем давно наплевать, кто переступает порог моего дома.

– Хочешь сказать, что присутствие мисс Паркс породило в твоей душе бурю негодования?

– Она божественна. Но ты же знаешь – благодаря Памеле я давно потерял интерес к стройным фигурам и смазливym мордашкам. А наблюдение за чужими попытками соблазнения очередной юбки – не лучшее занятие для джентльмена, уважающего чувства леди.

– Поэтому полчаса назад ты засвидетельствовал спор четырех подвыпивших бабников, позарившихся на этого ангела? – я кивнул в направлении итальянки и обнаружил, что ее вкрадчивый взгляд устремлен в нашу сторону. Обычно на меня не действовали маленькие женские хитрости, но каким-то немислимым образом Сюзан удалось пробить брешь в моей безупречно выстроенной обороне и задеть легко ранимое человеческое сердце. Оказавшись в плену больших черных глаз, я потерял контроль над собственным разумом и двинулся навстречу неизбежности, услышав за спиной ворчание Боба:

– Она – дьявол. Готов поставить тысячу фунтов, ты горько пожалеешь о сегодняшнем дне, если поддашься чувствам и позволишь слепить из себя пластилиновую игрушку для чьей-то богатой коллекции.

Слова хозяина потонули в грохоте запущенного на улице фейерверка, а я в два шага добрался до темноволосой красавицы и получил в награду неуловимый взмах длинных ресниц.

– Вы следили за мной минимум полчаса, но, в отличие от остальных, предпочли держаться на расстоянии, – Сюзан изящно прислонилась к спинке кресла и чуть задрала голову к потолку. – Готовили плацдарм для решающего наступления или просто боитесь женщин?

– Вообще-то я ждал удобного случая, чтобы выразить свое почтение, но на вас налетела целая стая стервятников, справиться с которыми под силу разве что миссис Франклин.

– Значит, вы не рыцарь, согласный сразиться с сотней драконов ради любви прекрасной принцессы? – она изобразила глубокое разочарование и печально вздохнула, обдав меня сладким запахом фруктового торта. – Тогда давайте выпьем за отважных героев и поговорим о единственном связывающем нас звене. Вы ведь общаетесь с Линдой Беннинг?

Образ отчаянной блондинки со скандальной репутацией всплыл из глубин сознания на поверхность, заставив вспомнить об обстоятельствах, сопровождавших ее появление в моей жизни. В те времена мы с Бобом частенько заходили в один дешевый ресторанчик, где подавали изумительную свиную отбивную и наливали лучший во всей округе ананасовый сок. Как-то раз дождливым октябрьским вечером наша трапеза была прервана громко хлопнувшей входной дверью и потоком ругательств, обращенных к таинственному незнакомцу по имени Дэвид. Обернувшись, я увидел промокшую до последней нитки девушку, сжимавшую в руках бесполезный зонтик. По ее щекам текли слезы, которые смешивались с водой и падали на пол, где в считанные секунды образовалась большая лужа, заставившая официанта взяться за швабру. Словно испугавшись внимания десятка посетителей, вошедшая извинилась перед невидимым слушателем и присела за соседний столик, заказав рыбный салат и литровую кружку пива. Мы продолжили нашу трапезу, однако через пару минут в Бобе проснулась страсть к приключениям, и он рискнул проявить участие к казавшейся невинной жертве. Их диалог состоял из нескольких фраз, после чего девушка присоединилась к нам и поведала свою грустную историю отношений с молодым человеком, только что променявшим ее на карьеру в крупной американской компании. Я отнесся к этой трагедии с равнодушием, а мой приятель проникся к Линде фальшивой жалостью, которая в итоге привела его к заветной цели. Они были вместе почти год, но потом на горизонте возникла Памела, и только чудо позволило им расстаться друзьями. С тех пор многие пытались завязать серьезные отношения с переменчивой как погода блондинкой, однако никто не добился желаемого результата.

Сюзан посмеялась над моим коротким рассказом и нашла в нем два не соответствующих действительности факта.

– Во-первых, Дэвид никуда не уезжал из Англии. Он просто узнал об измене возлюбленной и не снизошел до прощения. А во-вторых, Линда помолвлена с одним французом и следующей весной собирается выйти за него замуж.

Я чуть не уронил бокал и с трудом сохранил самообладание, воздержавшись от ненужных вопросов. Удовлетворенная произведенным эффектом девушка поманила меня к себе и тихо прошептала:

– Надеюсь, эта тайна останется между нами. Если вы проговоритесь, то навсегда потеряете мое уважение и не добьетесь прощения, даже победив тысячу кровожадных драконов.

– Позвольте узнать, чем я заслужил такое доверие, – мы вышли на балкон, и ночь напомнила о себе холодным северным ветром. Сквозь облака просачивался тусклый свет одиноких звезд, а где-то вдали горели яркие огни автострады. На лужайке перед особняком мужчины соревновались в игре в дартс, а женщины подбадривали их пронзительным визгом. Среди болельщиц выделялась мисс Беннинг, чье желтое платье мелькало то тут, то там, подобно бабочке, перелетающей с цветка на цветок. Она звонко смеялась после каждого неудачного броска, откровенно издевалась над проигравшими и одаривала победителей своими коронными поцелуями в губы, не боясь вызвать ревность у жениха, оставшегося в континентальной Европе.

– Линда считает вас представителем вымирающего вида истинных джентльменов, – призналась Сьюзан, нарочно повернувшись ко мне боком. – Я стараюсь прислушиваться к ее мнению, но, прожив в Объединенном Королевстве девять лет, готова поклясться, что между англичанами и итальянцами нет никакой существенной разницы. И те, и другие предпочитают прятаться за маски ради благосклонности понравившейся им женщины, а получив желаемое, принимают естественный облик, далекий от сыгранной накануне роли.

– Вы ведете себя иначе? – по улице промчался мотоциклист, и вслед ему громко замяукали соседские кошки.

– Я не обделена мужским вниманием и не нуждаюсь в образе, который скрыл бы мои недостатки. К сожалению, в наше время трудно найти достойного кавалера, и обычно приходится довольствоваться малым, поощряя бесхитростную игру посредственных актеров. Мне хочется вырваться из академичного плена сцены и ощутить вкус настоящей жизни, но Бог не дал человеку права выбирать тот мир, где бы он был хозяином собственного счастья.

– Вас не устраивает Земля двадцать первого века? Эпоха побежденных расстояний и информационной революции, объединившая народы сотен стран в цельный организм, сделавший твердый шаг к покорению космического пространства? Сто лет назад человечество могло только мечтать о возможностях, доступных сегодняшнему поколению.

– Я высоко ценю технический прогресс, но никакие научные открытия не наполняют вселенную романтикой и не породят рыцаря на белом коне, способного покорить уставшую от обманов снежную королеву.

Сьюзан облизала пересохшие от волнения губы и поспешно добавила:

– Простите за этот бред. Мне не следовало пить много вина и предаваться фантазиям. Я обещала Линде хорошенько повеселиться и не приставать к мужчинам с занудными рассуждениями о несовершенстве вселенной.

Она виновато улыбнулась и скрылась в комнате, провожаемая беззвучной мелодией наступающей осени. По опустевшей лужайке прокатилась пластиковая бутылка, которая с резким хлопком ударилась о шланг для орошения клумб и спугнула дремавшую в кустах птицу. Гости переместились в дом, и на первом этаже начались танцы, сопровождаемые истерическим хохотом подвыпивших кавалеров и непристойным поведением забывших о приличии дам. Я собрался было спуститься вниз, но на моем пути возникла Памела, порядком утомленная царящим в ее владениях хаосом. Она буквально повалила меня на диван и, присев рядом, пожаловалась на слабохарактерность мужа, потакающего капризам приятелей.

– Сколько раз я молила его прекратить эти вечеринки и посвятить себя семье. Нам обоим уже за тридцать, а мы никак не собираемся обзавестись ребенком, как будто время согласно

ждать решения Боба Франклина до бесконечности. Скажи, разве я требую чего-то сверхъестественного?

– Нет. Но он боится потерять авторитет, завоеванный благодаря свалившемуся с небес наследству. Общественное признание – достижение, добровольно отказаться от которого могут лишь единицы. Вы целитесь в разные мишени, и я до сих пор не представляю, какая сила держит вас вместе.

– Ты просто не знаешь, что такое любовь. Ты ищешь в толпе симпатичную женщину, но твой поиск заранее обречен на неудачу. Ты рисуешь безупречные образы, сравниваешь их с действительностью и постоянно натыкаешься на несоответствие желания и возможности. Ты не рожден для семейного счастья, но будучи загнанным в узкие рамки социальной структуры, вынужден принимать чужие правила, не оставляющие тебе ни малейшего шанса на победу. К сожалению, почти все приятели Боба относятся к той же самой породе, а он довольствуется их восхищением, забывая о вечных ценностях.

За долгие годы Памела прекрасно изучила меня изнутри и сейчас позволила себе оскорбительный тон, зная, что я проглочу ее слова без обиды.

– Ты должен поговорить с моим мужем и показать ему завтрашний день, – произнесла она, кладя руку мне на плечо. – Пусть Боб увидит, что выбранная вами дорога ведет в никуда. Пожалуйста, сделай это ради меня, и кто-нибудь обязательно оплатит тебе той же монетой.

Я сморщился, как залежавшееся в тепле яблоко, и застонал, стиснув зубы от возмущения. Конечно, благополучие четы Франклинов не могло не заботить лучшего друга их семьи, но методы, которые применяла Памела, порой выводили из себя и более уравновешенные натуры. Она с легкостью обезоруживала оппонентов и манипулировала людьми как куклами, считая собственный взгляд на мир олицетворением божественного представления о смысле человеческого существования и справедливости. И хотя никто не воспринимал ее причуды всерьез, все безропотно исполняли волю миссис Франклин, и только Боб ухитрялся давать жене достойный отпор. Но теперь его героическому сопротивлению пришел конец, и я направился в холл, чтобы огласить приговор, подписанный настоящей хозяйкой особняка. На лестнице меня поджидал очередной сюрприз – Линда Беннинг никогда не упускала возможности подтвердить репутацию взбалмошной особы, и сегодня жертвой ее импульсивности стал юный Рон Норвилл, студент из Оксфорда, попавший в нашу компанию исключительно по протекции старшего брата. Пара страстно целовалась, прильнув телами к мраморной колонне, и я уже почти проскользнул мимо, когда услышал за спиной изумленное восклицание женщины:

– Ты здесь? А где же Сюзан?

Я развернулся и уставился на говорившую как на подростка, без причины ударившего меня по плечу.

– Мы разошлись примерно полчаса назад, и, вероятно, она присоединилась к другим гостям, сочтя мое общество недостойным своей персоны.

– Но ее нет среди танцующих. Я привезла Сюзан к Бобу, чтобы познакомить с тобой, а не с нравами нашей компании после принятия изрядной доли крепкого алкоголя. Она жаждала встречи с рыцарем, и мне подумалось, вы идеально подошли бы друг другу. Неужели я ошибалась?

– Видимо, да. Мисс Паркс грезит поверженными драконами, хотя за окном двадцать первый век, и взгляд человечества давно устремлен на звезды. А ты всерьез рассчитывала на то, что мы сойдемся на почве обоюдной неприязни к современному обществу?

Линда забыла про существование растерявшегося Рона, преодолела разделявшие нас три ступеньки и, взяв меня под руку, прошептала на ухо:

– Идем отсюда прочь.

Я молча позволил ей вывести себя на улицу и только там потребовал объяснений, с ужасом вспомнив о данном Памеле обещании. Разговор с Бобом откладывался на неопределен-

ный срок, и промедление грозило мне крупными неприятностями. Впрочем, уже через пять минут просьба миссис Франклин растворилась в потоке невероятных новостей, положивших начало цепочке удивительных событий и перевернувших мою жизнь как автобус, попавший в эпицентр разбушевавшегося урагана. Линда проводила меня к воротам, где во тьме блестели металлические силуэты автомобилей гостей, и, убедившись в отсутствии там машины подруги, обреченно выдохнула:

– Она уехала, не сказав до свидания. Чем, черт возьми, ты обидел ее до такой степени, что Сьюзан предпочла улизнуть тайком, наплевав на тех, кто поддерживал ее почти десять лет, помогая справиться с трагедией прошлого?

Я недоуменно пожал плечами и прокрутил в памяти диалог, состоявшийся на балконе под аккомпанемент впивавшихся в разноцветную мишень дротикиков. Реакция итальянки на безобидные рассуждения о стремлении человечества покорить космическое пространство показалась мне чересчур эмоциональной, но Линда не приняла моих оправданий.

– Женщина, которая свела с ума не один десяток мужчин, сама сделала первый шаг тебе навстречу. Она надеялась на взаимность и понимание, а ты отверг ее одной идиотской фразой. Господи, откуда на свете берутся такие дураки?

– Хочешь, я позвоню и извинюсь за свои слова? Уверен, Сьюзан простит мне сегодняшнюю оплошность и даст шанс исправиться.

– Увы, не выйдет. Вечером она улетает в Рим, и никакие сожаления не заставят ее вернуться на дождливый Туманный Альбион. Поезд ушел, и ты опоздал вскочить на подножку уносящегося в иной мир экспресса. Поэтому возвращайся к остальным и продолжай веселиться, пока безбашенный праздник не сменился безликой повседневностью.

– Что все это значит? – не выдержал я, вконец запутавшись в царившем вокруг хаосе. – Зачем устраивать какой-то спектакль, если в кармане уже лежит билет на историческую родину?

Линда терпеливо выслушала мои претензии, многозначительно усмехнулась и выдала монолог, от которого у любого нормального человека случилось бы немедленное психическое расстройство.

– Сьюзан забронировала два места на завтрашний рейс, так как рассчитывала покинуть Лондон в твоей компании. Я говорила ей, что только сумасшедший бросит друзей и работу ради авантюрного путешествия на Апеннины, но разве можно переубедить женщину, вбившую себе в голову безумную идею фикс? Мы едва не поссорились из-за возникших разногласий, но даже перемирие не спасло нас от вынужденного расставания, которое еще месяц назад казалось глупостью, реальной разве что в жутком ночном кошмаре.

– И ты готова отпустить ее домой, не выяснив истинных причин происходящего? – прохрипел я, задыхаясь в рвущихся наружу эмоциях. – По-моему, Сьюзан бросила вызов нам обоим, и, уклонившись от ответа, мы признаем собственное бессилие перед сложившимися обстоятельствами. Я чувствую запах великой тайны и не намерен сдаваться без боя.

– Сколько героизма, – Линда презрительно плюнула через левое плечо и кивнула на безлюдную улицу за воротами. – Хочешь провести частное расследование? Скатертью дорога. Но учти, помощников у тебя не будет. Мисс Паркс съехала со снимаемой квартиры в начале недели и не сообщила название отеля, избранного в качестве последнего пристанища на территории Англии. Ее мобильный выброшен в мусорное ведро, и только случайность позволит вам встретиться завтра в здании аэропорта.

Я потерял ощущение времени и пространства, закрыл глаза и попытался выкинуть Сьюзан из головы, но ее слова о рыцарях и драконах прочно засели в мозгах как некий якорь, не пускающий на свободу.

– Пойдем в дом, – примиряюще сказала Линда. – Здесь слишком холодно, и подхваченная простуда вряд ли поможет излечить страдания. Мне жаль, что я причинила боль друзьям, но, видит Бог, в этом не было злого умысла.

Она побрела к освещенному красной лампой крыльцу, и не стихавший ни на секунду ветер принялся трепать подол ее изрядно помятого платья. Я представил себе полсотни человек, дергающихся в конвульсиях под упорядоченный набор электронных звуков, сдержал подступивший к горлу приступ тошноты и поспешил к своему «роверу», зажатому «ягуарами» братьев Найтли. Мое внезапное исчезновение вряд ли испортило настроение отрешившимся от реальности гостям, и только миссис Франклин промучилась до рассвета, напрасно ожидая досрочного окончания ненавистой ей вечеринки.

II

Неделю спустя мы с Бобом пересеклись после работы, чтобы поужинать в маленьком кафе в центре Лондона и обсудить ворох проблем, возникших из-за событий предыдущего уик-энда. Как и предполагалось, Памела буквально сорвалась с цепи, когда узнала о моем незапланированном отъезде. Она устроила мужу хорошую взбучку и объявила бойкот до тех пор, пока тот не поклянется прекратить массовые гуляния в семейном владении. Этот ультиматум сильно задел самолюбие Франклина-младшего, и супруги объявили друг другу войну, продолжавшуюся без малого шесть дней и уже принесшую первые жертвы.

– Вчера звонил Крис. Интересовался насчет субботнего пати. Я раскрыл перед ним все карты, а он назвал меня дураком и повесил трубку, – пожаловался Боб, уткнувшись носом в изученное до дыр меню. – В наше время людям плевать на личную жизнь тех, кого принято называть друзьями. Тобой пользуются как половой тряпкой, а потом находят замену и без сожаления выбрасывают на помойку. Я слышал, в сентябре у кузины Линды намечается грандиозный праздник, и избранные счастливчики уже получили приглаательные открытки.

– В таком случае Беннинги проигнорировали и меня тоже. Теперь мы оба в опале у новых королей как в старые добрые времена, когда нас считали хроническими неудачниками.

– Я и есть неудачник, – проворчал Боб, доставая из кармана сложенный вчетверо листок бумаги. – Вот заявление об увольнении, подписанное шефом без выяснения причин моего ухода. Прочитай и посмейся – я умудрился допустить шесть ошибок в трех коротеньких предложениях!

– Но ради чего такие жертвы? Твое решение обусловлено тщательно продуманной стратегией, или этот дешевый трюк рассчитан на привлечение внимания отвернувшейся от тебя толпы?

– Памела всегда говорила, что я довольствуюсь малым, не используя и сотой доли процента заложенного во мне потенциала. Отныне все будет иначе. Я намерен избавиться от ярлыка вечного аутсайдера и доказать миру свою способность дотянуться до солнца. Угадай, какая компания желает взять на работу лучшего оценщика из «О.Хьюгман и К»?

– Сейчас не время сочинять ребусы. Если ты всерьез взялся за налаживание отношений внутри семьи, то поставь крест на Беннингах, Найтли и прочих Браунах. Твои успехи не произведут на них впечатления, потому что они всегда воспринимали тебя как чужака, приехавшего из не отмеченной на карте далекой страны. Стань ты хоть премьер-министром Великобритании, кузина Линды не соизволит внести изменения в список гостей, ибо присутствие Боба Франклина не укладывается в ее представления об идеальной тусовке.

– По-твоему, я полное ничтожество, достойное преклонения лишь при наличии роскошного особняка в окрестностях Лондона?

– Давай без крайностей. Пора раскрыть глаза и признать – мы вошли не в ту реку, и течение увлекло нас к водопаду. Там, внизу, острые скалы, но еще не поздно спастись, взяв курс на берег. Конечно, Памела не ангел, но она любит тебя таким, какой ты есть, не ища материальной выгоды в вашем браке. По-моему, будет справедливо отплатить взаимностью и выполнить предъявленные ею требования.

– Но я не смогу жить без угарных шуток Стивена, сумасшедших трюков Шона и шокирующей откровенности Линды. Они наполняли мой мир цветными красками, и добровольный отказ от общения с ними станет синонимом вечного прозябания на задворках вселенной.

– Ты слишком зависим от окружающих. Пойми, время неподвластно желаниям человека, и любая эпоха неизбежно становится историей. Нельзя ухватиться за мгновение и протащить его сквозь десятилетия, абстрагировавшись от происходящих вокруг процессов. Рано или поздно Стивену перевалит за тридцать, и его нынешний юмор покажется глупостью, а

фокусы Шона наскучат не терпящей однообразия публике. Линда выйдет замуж, родит детей и превратится в заботливую мать, глядя на которую никто не догадается о ее разгульном прошлом. Думаешь, это пустая фантазия, не имеющая отношения к действительности?

Боб скорчился на неудобной деревянной табуретке и посмотрел на меня как на врага, разрушившего тщательно оберегаемый им песочный замок.

– Ты похож на Памелу. Ваша пропаганда семейных ценностей достала похлеще ежедневных хроник противостояния Америки и стран третьего мира. Тебе так не терпится увидеть меня в роли отца, меняющего подгузники вечно орущим карапузам? Может, сначала попробуешь обзавестись собственным потомством? Или хотя бы найдешь девушку, которая согласится стать твоей женой? Мне надоели советы дилетантов, ничего не смыслящих в жизни, и я не намерен следовать их указаниям!

– И что ты собираешься делать? Устроишься на новую работу, сообщишь об этом Линде и будешь ждать приглашения от ее кухни?

– Какая разница? Важно, что я сам приму окончательное решение, не позволив другим вертеть мной как марионеткой.

Появление светловолосой официантки слегка остудило наш пыл, и мы с жадностью накнулись на источавший дивный аромат ужин. Изумительный вкус жареной свинины отбил всякую охоту наставлять Боба на сомнительный путь истины, и я вновь задумался о Сюзан, чье загадочное бегство в Италию до сих пор наводило на не самые веселые рассуждения о странностях человеческих отношений. Чувство глубокой вины острой занозой засело в моем сердце, хотя мозг отказывался находить роковую ошибку, побудившую мисс Паркс навсегда порвать с английским прошлым. Всю неделю Линда молила Бога прислать ей весточку от подруги, но телефон в доме Беннингов упрямо молчал, а на электронную почту сыпались лишь нескончаемые рекламные сообщения да слащавые письма от виртуальных поклонников. К пятнице надежда на чудо угасла, и в сегодняшнем утреннем разговоре мы сошлись во мнении, что нам больше не суждено пересечься с таинственной итальянкой, отвергнувшей многолетнюю дружбу по неведомым простым смертным причинам.

– Великолепно! – Боб прервал мои размышления восторженным восклицанием и отодвинул от себя пустую тарелку. – И почему никто никогда не рекомендовал мне это место? Конечно, оно пахнет неприкрытой дешевизной, но кормят здесь не хуже, чем в самых дорогих ресторанах Парижа.

Пристрастие Франклинов к хорошей кухне нередко выливалось в стычки с хозяевами баров и пабов, и я облегченно вздохнул, убедившись в мирном настрое привередливого гурмана. Нервно начавшийся вечер близился к спокойному завершению, однако судьбе было угодно вмешаться в размеренный ход событий и взорвать его коротким смс-сообщением, состоявшим из двух тревожных слов.

– Приезжай немедленно, – прочитал я послание Линды и едва не уронил телефон на пол. Обычно она не жаловала меня своим вниманием, но сейчас происходило нечто неординарное, вынуждающее отказаться от привычек прошлого.

– Что-то случилось? – встрепнулся Боб, доставая из кармана бумажник. – Тебе нужна помощь?

– В другой раз, – я бросил на стол пятнадцать фунтов и снял с вешалки коричневый кожаный портфель. – А пока прошу об одном – прежде чем совершить крутой поворот, убедись, что справишься с управлением. Памела – неплохой штурман, и, оттолкнув ее, ты не заметишь, как улетишь в пропасть.

Считая свою миссию выполненной, я выскочил на улицу, поймал такси и отправился в западную часть Лондона, где располагались двухэтажные апартаменты Беннингов. Прежде мне не доводилось бывать у них в гостях – мать Линды с особой ревностью следила за порядком в собственном доме и не пускала внутрь безответственную молодежь, за что получила нелас-

ковое прозвище «старая ведьма». На самом деле, она выглядела не хуже дочери, и во время совместных круизов по Европе их часто принимали за сестер, путешествующих под присмотром бдительного отца. Неравнодушные к привлекательной внешности мужчины с завидной регулярностью попадались в сети ее очарования и осыпали Стеллу дорогими подарками, которые пополняли уникальную коллекцию, служившую предметом гордости всего семейства. Я давно мечтал взглянуть на легендарную сокровищницу миссис Беннинг, и, похоже, сегодня удача повернулась ко мне лицом, как и двенадцатью годами ранее на выпускных экзаменах в колледже.

Шофер притормозил возле распахнутой настежь калитки и долго возился со сдачей, ища затерявшуюся в карманах мелочь. Когда же, наконец, я выбрался из машины, то заметил неясный женский силуэт, притаившийся на ведущей к крыльцу дорожке, выложенной небольшой прямоугольной плиткой.

– Привет, – девушка выступила из тени и подозрительно осмотрелась по сторонам. – Ты один?

Я кивнул, потрясенный открывшимся моему взору зрелищем. Пожалуй, никому, включая многочисленных любовников Линды, не доводилось прежде видеть ее в простеньком спортивном костюме, без косметики, с распущенными волосами, скрывавшими добрую половину лица. Этот образ никак не вязался с той роковой красавицей, что непринужденно покоряла мужские сердца, разбивая их с ловкостью, достойной зависти и восхищения. Впрочем, сейчас меня волновали совсем другие вопросы.

– В чем дело? – прошептал я, с трудом уняв дрожь в коленях. – Сюзан нарушила негласный обет молчания?

– Тише, – холодная ладонь коснулась моего рта, и мы вошли в дом, осторожно затворив за собой дверь. Здесь властвовало пугающее безмолвие, нарушаемое невнятным бормотанием телевизора в дальней комнате.

– Идем наверх, – девушка указала на массивную деревянную лестницу, покрытую бархатным ковром. – И будь предельно осторожным. Мама не должна догадаться о твоём визите.

Поднявшись на второй этаж, мы очутились в узком коридоре, обставленном гипсовыми копиями античных статуй. Беннинги никогда не славились любовью к древнему искусству, и я поймал себя на мысли, что имидж их семейства – тщательно продуманная декорация, не имевшая ни капли общего с реальностью.

– Нам направо, – торжественно объявила Линда, впуская меня в просторную комнату, меблированную широкой кроватью, ночным столиком и огромным дубовым шкафом с зеркальными створками. На левой от зашторенного бордовыми занавесками окна стене висела внушительная плазменная панель, а в углу валялась бесформенная груда компакт-дисков, небрежно прикрытая розовым полотенцем. Завершали картину четыре мягких пуфика, идеально заменявшие кресла.

– Так вот та самая спальня, куда мечтают попасть лучшие мужи Лондона, – пошутил я, присаживаясь на крайнюю подушку. – Неудачники лопнут от зависти, если услышат про мое везение.

– Именно поэтому в твоих интересах не афишировать нашу встречу, – нахмурилась девушка, поудобнее устраиваясь напротив. – У меня была веская причина позвать тебя сюда, но прежде чем перейти к делу, я хочу убедиться, что ни одна живая душа не узнает об этой встрече.

Удовлетворившись устной клятвой, Линда достала потрепанный почтовый конверт и извлекла из него какую-то фотографию.

– Почему вы предпочли утаить правду? – спросила она, протягивая мне снимок. – Неужели за столько лет я не заслужила ни капли доверия тех, кого считала друзьями?

Озадаченный ее несправедливым упреком я взглянул на залитый тропическим солнцем пейзаж и едва не лишился чувств, обнаружив на нем себя в обществе облаченной в длинное красное платье Сьюзан. Мы стояли на пустынном берегу безымянного моря и держались за руки как дети, застигнутые взрослыми в разгар неистового веселья. За нашими спинами возвышались неприступные скалы, а у самого горизонта темнел крошечный парус одномачтовой яхты. Композиция казалась на редкость реалистичной, если бы не одно «но» – мисс Паркс и я виделись единственный раз в жизни, на последней вечеринке у Боба Франклина.

– Это розыгрыш? – мне стоило невероятных усилий вновь совладать с эмоциями и обрести дар речи. – Не представляю, кому могло прийти в голову изготовить такую фальшивку.

– Перед тобой подлинник, – невозмутимо ответила Линда. – Там сзади...

Я послушно перевернул фотографию и прочел безучастным ко всему голосом:

– Любимой Сьюзан с наилучшими пожеланиями в память об испанских каникулах.

Ниже стояла моя собственная подпись и дата – восьмое августа прошлого года. Пожалуй, впервые в жизни я почувствовал себя идиотом, не способным объяснить элементарные вещи. Мир моего сознания обратился в хаос, и сотни ужасных догадок принялись атаковать шокированный новостями мозг, не сохранивший никаких фактов об отдыхе в теплом раю Средиземноморья.

– Ты намерен продолжать отпираться или готов раскрыть карты? – вопрос прозвучал в форме угрозы, которой следователи пугают подозреваемых. – Учти, я не отстану, пока не услышу подробностей. Мы со Сьюзан были почти как сестры, и человек, причинивший ей боль, ни в коем случае не избежит расплаты.

– Ты что, считаешь меня законченным негодяем, способным обидеть беззащитную женщину? – я едва не вскипел от негодования. – Господи, Линда... Я никогда не ездил в Испанию, не встречался с мисс Паркс и не подписывал эту дурацкую фотографию. Мы познакомились в минувшую пятницу и успели обменяться лишь парой невинных фраз, не содержащих ни малейшего намека на оскорбление.

– И ты думаешь, я поверю пустой болтовне, когда у меня в руках неоспоримое доказательство вашего романа?

– В эпоху технического прогресса клочок бумаги с напечатанной на ней картинкой – весьма сомнительная для большинства улика. При нынешних возможностях монтажа и копирования даже ребенок в состоянии сотворить нечто подобное, скрестив два кадра, снятые в противоположных концах планеты. А подделка чужого почерка и вовсе не требует специального оборудования – достаточно отыскать профессионала средней руки и заплатить ему смешотворную сумму за пару строчек. Спорим, к утру понедельника я достану похожее фото с тобой и... Сэмом Ричардсоном?

Девушка презрительно усмехнулась и отрицательно покачала головой.

– Сэм и я были близки на протяжении пяти с половиной месяцев. В шкафу есть целый альбом, подтверждающий наш тайный союз, не попавший в поле зрения вездесущих шпионов. Вероятно, вы со Сьюзан действовали по аналогичной схеме, пока форс-мажорные обстоятельства не заставили вас расстаться. Она улетела в Рим, но в спешке забыла кое-какие вещи на старой квартире, а добродушная хозяйка не посмела выбросить их в помойку и переслала находку мне в надежде, что я найду способ доставить ее в Италию. Тетушка Маргарет и не догадывается, что поспособствовала рождению мегасенсации, тщательно оберегаемой некогда влюбленными друг в друга глупцами.

– Ты жаждешь моего раскаяния с целью поведать обо всем массам? – я демонстративно сжал кулаки, не побоявшись неадекватной реакции собеседницы. – Или пытаешься утолить ненасытное женское любопытство, чтобы крепко уснуть сегодня ночью?

– Я собираюсь вернуть утраченную подругу. И ты либо поможешь мне в этом, либо окажешься в полном дерьме – благо, есть сотни способов раздавить мелкую букашку вроде тебя.

– Хорошо. Тогда давай попробуем рассуждать логически. Судя по фотографии, примерно год назад мы со Сюзан совершили авантюрное путешествие в Испанию. Но послушай... То лето я провел в Лондоне, а из поездок у меня были только пикники с друзьями. Ты же сама присутствовала на тех мероприятиях и общалась со мной, не помышлявшим о южно-европейских странах. Неужто плод чьей-то больной фантазии правдоподобнее, чем собственные воспоминания?

Линда всерьез призадумалась, плотно сжав губы и обхватив колени руками. Ей было непросто отказаться от предъявленных обвинений и поверить в другую правду, но у девушки не оставалось выбора. Таинственный шутник едва не поссорил нас из-за ерунды, и теперь мы оба горели желанием вычислить автора фальшивого снимка, чтобы понять мотивы его странного поведения.

– Очевидно, мисс Паркс заинтересовалась мной именно после того, как получила эту фотографию, – предположил я, выстраивая гипотетическую цепочку событий. – Каким-то образом ей удалось выяснить личность изображенного на снимке незнакомца и напроситься в гости к Франклинам, не вызвав твоих подозрений. Вероятно, она сочла меня стеснительным, но оригинальным поклонником, и решила прощупать почву, прежде чем навсегда исчезнуть из Англии.

– В таком случае ты не оправдал ее ожиданий, и Сюзан классифицировала фотографию как бесполезный хлам, который люди часто выбрасывают на свалку, переезжая на новое место.

– Звучит убедительно, – согласился я, печально глядя на тусклый ночник у кровати. – Но это не объясняет главного. Зачем устраивать спектакль, где есть актеры, но нет зрителей? Затраченные усилия подразумевают конечный результат, так или иначе выгодный организатору, но кто выиграл от диалога, прошедшего без свидетелей и состоявшего из малосодержательных фраз об отважных рыцарях и беспощадных драконах?

Линда закрыла глаза и принялась барабанить пальцами левой руки по полу. Простенький мотив некогда популярной песни разнесся по комнате, проникнув в каждую щель и успокоив взбудораженное сознание. На спрятанный шторами подоконник упали первые капли начинающегося дождя, и где-то в параллельной вселенной заскулила обделенная кровом собака. Я подумал о струившихся по тротуарам потоках воды, о спешащих укрыться от непогоды прохожих и испытал глубокое отвращение к необходимости возвращаться домой, где меня ждали сломавшийся накануне телевизор и ностальгия по ускользающему лету.

– Похоже, я зря позвала тебя сюда, – сказала девушка, уловив течение моих мыслей. – Погоня за свежими сплетнями, пусть и помноженная на боль утраты близкого человека – не повод портить пятничный вечер тем, к кому испытываешь искреннюю симпатию. Раньше я с легкостью ломала чужие судьбы, соблазняла мужчин и разрушала женское счастье. Одни презирали меня за обман, другие любили за стервозность, а третьи просто старались проскользнуть мимо, боясь обжечься от случайного прикосновения. И только ты на протяжении семи лет сохранял перманентное равнодушие, наблюдая за тем, как я кручу необременительные романы, выжимая сок из молодых и наивных жертв, готовых перевернуть целый мир ради страстного, но холодного поцелуя. Ты ведь, наверняка, помнишь день нашего знакомства? Боб запал на меня с первого взгляда. Он нес несусветную чушь, но я делала вид, что очарована его мудростью и красноречием. Мы были полными противоположностями друг другу, но это не помешало бурному развитию отношений, которые продолжались почти год и сопровождались моими бесчисленными изменами. Слепленный сиюминутными чувствами вечный неудачник в обольщении женщин воспарил к небесам, не замечая подводных камней, разбросанных в его райской гавани. Он упивался мнимой победой, а я украдкой смеялась над ним и наслаждалась ненаказуемой вседозволенностью. К сожалению, появление Памелы совпало с чередой неизбежных размолвок на почве жизненных интересов, и Боб не устоял перед зовом сердца, всегда безошибочно выбирающего истинную любовь. Конечно, я могла удержать его рядом,

но во мне вдруг проснулась дремавшая с рождения совесть, заставившая впервые в жизни подумать о благополучии другого человека. Пришлось найти какой-то дурацкий предлог и расстаться с ним, сохранив в себе самые теплые воспоминания о нашей близости. Он обрел семейный покой, а мои скандальные похождения стали достоянием общественности, остро нуждавшейся в объекте для порицания. Я никогда не стремилась работать на публику, но окружающие сами возвели меня на олимп славы, провозгласив королевой оболыщения и разврата. Список моих жертв ширился с каждым годом, в него попали известные деятели кино и театра, политики и спортсмены, капитан круизного лайнера и летчик-испытатель, норвежец, поляк, чех и даже Патрик Райс, который был готов променять всех женщин Земли на круглосуточные научные исследования. А ты по-прежнему общаешься со мной как с невинной девочкой, избегаешь намеков на интимные темы и делаешь вид, что это естественный стиль твоего поведения. Скажи, неужели я совсем не привлекаю тебя как представительница прекрасного пола?

В воздухе повисло нешуточное напряжение, трехкратно усиленное оглушительным раскатом грома.

– Мы друзья, – осторожно заметил я, тщательно подбирая нужные выражения. – Не буду спорить – однажды ты произвела на меня неизгладимое впечатление. Но в тот вечер твой выбор пал на Боба, и порыв первого волшебного чувства быстро угас, наткнувшись на стену безжалостной безответности. С тех пор я воспринимаю тебя как хорошую приятельницу, надменную и своенравную, но заслуживающую доверия и уважения. Однако у меня нет потребности вливаться в многотысячную армию твоих поклонников и тайно мечтать о мифическом завтра, когда ты оценишь мою скромную персону.

– Жаль, – на полном серьезе ответила Линда. – Из нас получилась бы неплохая пара. Ты всегда казался мне эталоном порядочности, с которым я безуспешно сравнивала своих кавалеров, пока однажды не осознала – взбалмошная вертихвостка не достойна снисхождения чистокровного джентльмена.

– И поэтому ты предпочла англичанину француза? – пошутил я, нарушая данное мисс Паркс обещание.

Расширившиеся от удивления глаза девушки на миг превратили ее в героиню аниме, ошеломленную моим простым вопросом.

– Какого француза? – рассеянно пробормотала она, безостановочно хлопая ресницами.

– Того самого, что предложил тебе руку и сердце. Вообще-то я не собирался предавать Сьюзан, но раз уж мы заговорили о чувствах, прими мои поздравления с грядущей свадьбой и будь уверена – ни одна живая душа не пронюхает про вашу помолвку раньше положенного срока.

– Ты бредишь. Во-первых, никто не звал меня выйти за него замуж, а во-вторых, разве я похожа на идиотку, спешащую связать себя узами брака с уроженцем континентальной Европы?

– Но мисс Паркс... Я думал, она обладает достоверной информацией о твоей личной жизни.

– Тебе не кажется, мы окончательно запутались во всем, что касается Сьюзан? Внезапное бегство в Италию, поддельная фотография, рассказы о никогда не планировавшейся свадьбе – все это наводит на весьма серьезные размышления.

– Полагаешь, она искала в обмане выгоду? И теперь, сидя в каком-нибудь пляжном кафе на Сицилии, посмеивается над наивными англичанами, принявшими ее шоу за чистую монету?

– Какая разница, – подойдя к окну, Линда нырнула между занавесками. – Хватит того, что мне доказали одно – я тоже умею ошибаться в людях.

Открывшийся моему взору кусок неба перечертила зигзагообразная вспышка молнии, и лампочка в ночнике погасла на пару секунд, словно испуганная этим капризом природы. Перед глазами промелькнул сюжет традиционного фильма ужасов, где маньяк кромсает своих

жертв топором на фоне разбушевавшейся вокруг стихии. Я едва не затрясся от страха, и тут в коридоре послышались чьи-то шаги, сопровождаемые протяжным завыванием ветра.

– О, черт! – воскликнула Линда, оборачиваясь к распахнувшейся настежь двери, из-за которой возникла величественная как богиня Стелла Беннинг. Пожалуй, ее появление в комнате дочери шокировало нас не меньше, чем сюрприз, преподнесенный изобретательностью мисс Паркс, однако я постарался сохранить внешнюю невозмутимость и даже поприветствовал хозяйку дома учтивым кивком головы, нередко спасавшим меня в особо пикантных ситуациях.

– Дорогая, что это значит? – сурово спросила мать, нисколько не стесняясь присутствия посторонних. – Кажется, мы договаривались не принимать гостей за исключением особо оговоренных случаев.

– Прости. Я совершила ошибку, но на то были веские причины. Сюзан, фотография, свадьба... – Линда запаниковала, судорожно ища сколько-нибудь логичное оправдание. Промедление грозило неминуемой катастрофой, и я рискнул вмешаться в семейную драму, призвав на помощь свое умение ладить со старшими.

– Видите ли, миссис Беннинг, наша общая подруга улетела в Италию, а сегодня всплыли кое-какие интересные сведения из ее прошлой жизни. Мы попытались докопаться до истины, но зашли в тупик, столкнувшись с целой серией весьма противоречивых фактов. Поэтому убедительно прошу вас не устраивать сцен, сменить гнев на милость и присоединиться к расследованию.

Оторопевшая от такой наглости женщина уже собиралась испепелить меня взглядом, как вдруг настойчиво зазвонил телефон, и ее внимание вновь переключилось на дочь, крепко прижавшую свой мобильник к уху.

– Привет, па, – лицо Линды расплылось в широкой улыбке. – А мы уж отчаялись получить от тебя весточку. Как Лос-Анджелес? Говорят, у вас разгар пляжного сезона? Восхитительно! А ты еще не был в Голливуде?

– Скажи ему, чтобы поменьше гонялся за местными юбками, – Стелла растаяла как мороженое в микроволновой печи и почти ласково потрепала меня по шее. – И пусть не забудет взять автограф у Кирстен Данст. Твоя кузина грезит о нем с позапрошлой осени.

Я с изумлением наблюдал за происходящими метаморфозами, покуда Линда передавала отцу слова матери. Чрезмерная импульсивность Беннингов не вписывалась в рамки стандартных фамильных отношений и не выдерживала никакого сравнения с занудной академичностью тех же Франклинов. Пожалуй, эта троица могла претендовать на звание самой парадоксальной семейки в Лондоне, хотя я никогда не слышал, чтобы кто-нибудь в Англии устраивал подобный конкурс.

– Они заключили контракт с «АФ Юнайтед»! – крикнула Линда, швыряя на кровать мобильный. – Сумма сделки – тридцать два миллиона долларов! Признаюсь, я не особо верила в па, но идея слияния с американцами оказалась на редкость перспективной. Наконец-то мы заставим заткнуться дядюшку Сэма и купим тот замечательный коттедж в пригороде, который так приглянулся Агате. Боже, неужели мои мечты станут явью?

Миссис Беннинг схватилась за сердце и едва устояла на ногах, ошеломленная известиями от мужа. Я помог ей присесть на импровизированное кресло, поднял с пола многострадальную фотографию и дипломатично откланялся, намереваясь вызвать такси.

– Вы уходите? – разочарованно спросила женщина. – И не разделите с нами эту историческую победу?

– Оставайся, – поддержала мать Линда. – Давайте спустимся вниз и откроем бутылку из папиной коллекции. Обещаю не пить лишнего и вести себя как подобает настоящей леди.

Я капитулировал перед настойчивыми уговорами дам, и мы переместились в гостиную, уютно устроившись на огромном диване напротив камина. Толстые кирпичные стены вкупе с наглухо закрытыми окнами создавали усыпляющую атмосферу умиротворенности, решив-

тельно контрастировавшую с царящим на улице ненастьем. Сделав пару глотков из принесенного Стеллой бокала, я потерял всякое желание покидать гостеприимных хозяек и начал гадать, хватит ли у них смелости выставить меня за дверь среди ночи.

– Так что натворила ваша подруга? – поинтересовалась миссис Беннинг, когда эйфория от сказочной удачи уступила место расслабленности. – Полагаю, речь идет о Сьюзан?

– Мама, давай не будем упоминать это имя. Пусть катится к черту, а мы лучше подумаем, как потратить свалившиеся на нас миллионы.

– Но, дорогая, полчаса назад тебя заботили совсем другие проблемы. Друзья и деньги – взаимоисключающие понятия, а потому я требую безотлагательных объяснений. С учетом нынешнего положение твоего отца, ты можешь рассчитывать на родительское участие.

– Боюсь, с тайной мисс Паркс не справится и отряд детективов-профессионалов. – вмешался я, умиряя пыл Стеллы. – Кроме того, мы не совсем уверены в ее причастности к происшедшему.

– Она сочинила какую-то идиотскую историю о моей свадьбе! – взорвалась Линда. – Прекрасно зная, что я скорее уйду в монастырь, чем добровольно взвалю на себя невыносимое бремя супружества. А в ее вещах обнаружилась поддельная фотография. Та самая, которую прислали сегодня вечером.

– Значит ли это, что вы и Сьюзан не состояли в близких отношениях? – упорству миссис Беннинг позавидовал бы любой репортер глянцевого журнала, специализирующегося на интимных подробностях светской жизни. Пришлось ввести женщину в курс дела, попутно рассказав ей о Франклинах, Найтли и прочих участниках наших тусовок, а заодно ответив на полсотни абсолютно неуместных вопросов. Стрелки настенных часов неторопливо перевалили за двенадцать, и только тогда Стелла умерила свой пыл и высказала несколько соображений, породивших сомнения в чистоте помыслов мисс Паркс.

– Обычно люди не сжигают мосты, если их не мучает совесть из-за совершенного злодеяния. Бегство – средство для трусов, предавших друзей и не сумевших найти в себе силы открыто признаться в обмане. Убедена, вам следует опасаться бомбы замедленного действия, чей взрывной механизм был запущен еще до отбытия Сьюзан в Италию.

– Но как мы можем предотвратить катастрофу? – Линдой овладел первобытный страх перед неизвестностью. – Ведь единственное вещественное доказательство ее коварства – жалкий огрызок искаляканной фотобумаги.

– Гениальные сыщики справлялись с задачами и посерьезнее. Сейчас в нашем распоряжении технологии будущего, которые существенно упрощают дело. Если нет возражений, завтра с утра проведем лабораторный анализ и выясним, когда и как изготовили поддельный снимок. У меня есть кое-какие связи в сфере судебной экспертизы, и я воспользуюсь ими по максимуму, чтобы обеспечить безопасность моей дочери.

Мы не рискнули оспорить решение миссис Беннинг и, покончив с вином, разбрелись по комнатам, уставшие после богатой на неожиданности пятницы. Осенний дождь не прекращался ни на секунду, но, засыпая, я вспоминал не о нем, а о знаменитой коллекции Стеллы, навязчивая идея увидеть которую преследовала меня до рассвета.

III

Нежные губы коснулись моей щеки, и ненавистный с детства аромат кофе проник под тяжелое одеяло, растревожив каждую клетку не успевшего отдохнуть тела. Я проорчал что-то себе под нос, открыл глаза и застыл в положении инвалида, навсегда прикованного к больничной койке. Рядом со мной, грациозно облокотившись на правую руку, полулежала Линда Беннинг, и шаловливый ветер, проникавший в комнату через распахнутое настежь окно, нежно трепал ее волнистые локоны, спадавшие на безупречные голые плечи. Девушка выглядела как живое воплощение юношеской мечты, сошедшее с полотна талантливого художника, и я побоялся открыть рот, желая растянуть сладостное мгновение неземного блаженства.

– Привет, – она чмокнула меня в губы, и ощущение реального мира отозвалось глухой болью в области сердца. – Ты спал дольше обычного. Кэтрин уже приготовила завтрак. Правда, я не вытерпела и выпила кофе в одиночестве. Зато тебя ждут твои любимые тосты с сыром. Так что вперед – в три дня мы должны быть у Франклинов. Вряд ли им понравится наше опоздание.

– Тосты с сыром, – озадаченно пробормотал я и потянулся к висящей на стуле рубашке. – А кто такая Кэтрин?

– Ах да. Мама еще не рассказывала о новой горничной? Она работает с прошлой среды. Милая девушка. Весной ее родители погибли в авиакатастрофе над Индией. Бедняжка бросила университет, чтобы позаботиться о младшем брате. Печальная история, но я уверена, с помощью нас она оправится и вернется к жизни.

Линда откинула одеяло и вылезла из кровати, ничуть не смущаясь своего обнаженного тела. Конечно, ее поведение и раньше не отличалось особой скромностью, но сегодня творилось нечто совершенно невероятное. И потом, разве Боб звал кого-нибудь в гости?

– А как же фотография? – спросил я, восстанавливая в памяти события вчерашнего вечера. – Кажется, твоя мать обещала отвезти нас в лабораторию.

– Какая фотография? Дорогой, не пора ли прекратить пить эту гадость? После нее тебе начинает сниться всякая чепуха.

– Но... – не оформившееся в слова возражение повисло в воздухе и улетучилось, подхваченное очередным дуновением ветра. Вокруг творилось нечто очень странное, и я решил не торопиться с выводами, избрав выжидательную стратегию. К счастью, Линда была настолько увлечена утренним туалетом, что не заметила моей растерянности и быстро забыла про диалог, не представлявший для нее особого интереса. Потратив четверть часа на прическу и макияж, девушка нацепила простенькое однотонное платье, и мы спустились в гостиную, где нас встретила высокая брюнетка с большими грустными глазами.

– Ваша мать просила передать, что вернется не раньше ужина, – сообщила Кэтрин тихим приятным голосом. – Ей позвонил какой-то мужчина и пригласил на загородную прогулку.

– Она уехала на такси? – поинтересовалась Линда, присаживаясь за накрытый на две персоны стол.

– Нет. Миссис Беннинг ужасно не хотела испортить вам уик-энд, но взяла «тойоту», так как «форд» ее кавалера находится в автосервисе.

– Проклятье! Мама так заботится о своих ухажерах, что порой забывает про собственную дочь. Между прочим, отец оставил машину мне. А она ведет себя как семнадцатилетняя дурочка, хотя в ее возрасте давно пора научиться отличать искренность от обмана. Этим альфонсам плевать на чувства – они делают все, чтобы охмурить какую-нибудь богатую даму, а потом веселятся за чужой счет, кормя жертву пустыми обещаниями.

– Негоже наговаривать на родителей за их спинами, – не выдержала Кэтрин и выбежала из комнаты, закрыв лицо ладонями. Раздался глухой удар захлопнувшейся двери, и наступила

тишина, нарушаемая безучастным тиканьем настенных часов. Я сел напротив Линды, повертел в руках остывший тост и укоризненно произнес:

– Пусть в твоих словах не было злого умысла, но разве допустимо говорить такое в присутствии девушки, лишившейся семьи в результате несчастного случая? Тебе не следовало открыто обвинять мать в невежестве. Вполне вероятно, Стелла разбирается в людях не хуже других, а ее новый поклонник – человек чести и совести.

– Прости. Не понимаю, что на меня нашло. Видимо, все дело в Сьюзан. Ее вчерашняя выходка до сих пор не укладывается в моей голове. Не будь мы хорошими подругами, я бы сама влепила ей пощечину. Думаешь, после такого скандала она рискнет появиться у Франклинов?

Тост разломился надвое, и я едва не взвыл от бессилия перед творившейся вокруг чертовщиной. Прошлое все больше походило на сон, а настоящее выглядело абсурдом, противоречащим здравым законам мироздания. Сотни вопросов кружились в моем сознании, но никто не мог дать вразумительного объяснения тому, как одна ночь изменила историю, сделав меня героем совершенно другого романа. Знакомые персонажи облачились в чужие маски, а сюжетная линия утратила всякую связь с теми главами, что были прочитаны мной за последние десятилетия. Я чувствовал себя пришельцем на далекой планете, и желание вернуться домой перевешивало неистребимую человеческую страсть к увлекательным приключениям и удивительным открытиям, почти исчезнувшим из повседневности двадцать первого века. Однако неведомый шутник не торопился исполнять мою прихоть, с улыбкой взирая на тщетные попытки личности как-то привыкнуть к перевернувшейся вверх дном действительности.

– Почему ты не ешь? – Линда стряхнула с платья хлебные крошки и протянула руку к лежащему в вазе яблоку. – Волнуешься за Кэтрин?

– Я не голоден. Просто не могу отделаться от ощущения, что это утро – плод игры большого воображения. Скажи, у тебя когда-нибудь случались провалы в памяти?

– Один раз. В детстве. Я упала с качелей и забыла примерно неделю жизни. Врачи не нашли никаких отклонений от нормы, хотя инцидент существенно подпортил мою школьную успеваемость. Мама даже собиралась отправить меня на обследование в Германию, но все обошлось. Я быстро наверстала упущенное и к концу года вновь стала лучшей ученицей в классе.

Линда аккуратно разрезала яблоко на пять частей и протянула мне самую большую дольку.

– Коли мы решили пожениться, я обязана следить за твоим здоровьем. Иначе проведешь старость в больнице как мой покойный дядюшка Сэм, который всегда предпочитал фруктам виски и сигару.

Известие о нашей свадьбе произвело эффект разорвавшейся бомбы – я подскочил на табуретке, потерял равновесие и грохнулся на пол, больно ударившись локтем о край стола. Такой поворот событий заставил всерьез задуматься о многих вещах, казавшихся незначительными пятью минутами ранее. Из потрясенного фантастическим сюжетом зрителя я превратился в непосредственного участника событий, обязанного хранить молчание и воплощать в жизнь чужие замыслы. Отныне мои желания принадлежали другому миру, а написанный кем-то сценарий стал судьбой, неотвратимой как отшумевший накануне дождь.

– Дорогой, ты в порядке? – Линда помогла мне подняться на ноги и заботливо погладила ушибленную руку. – Пожалуй, я сглупила, начав рассуждать о пристрастиях брата матери. Его погубила не зависимость от алкоголя и табака, а чрезмерное высокомерие и заносчивость перед окружающими.

– Пустяки. Во всем виновата бессонница и жуткие ночные кошмары, – подозрения девушки в мой адрес вызвали неконтролируемый приступ смеха. – Или ты впрямь считаешь, что я выпил лишнего?

– Бутылка коньяка – достаточная доза для среднестатистического человека. Мы с мамой еле дотащили тебя до кровати. Кстати, она просила передать – в следующий раз будешь спать на улице. Извини, но даже у ангельского терпения есть свои четко установленные границы.

Я молча проглотил новую порцию разочарования в этом мире и с ужасом представил себе, какие сюрпризы ожидают меня в обозримом будущем. Роман с Линдой, привязанность к выпивке и смерть дядюшки Сэма были первыми пунктами длинного списка различий, безболезненно привыкнуть к которым не смогло бы ни одно разумное существо во вселенной. Тем не менее, сценарий не предусматривал путей к отступлению, и я поспешил вперед, намереваясь исправить ошибки, допущенные моим безответственным двойником.

– С тобой, и правда, творится что-то странное, – девушка отступила назад и присела на стол, скрестив ноги в лодыжках. – Обычно ты вымаливаешь прощение, ползая на коленях, а потом даешь обет трезвости и благополучно забываешь о нем в тот же вечер.

– Теперь все будет иначе. Пора заменить клятвы поступками и доказать свою способность сдерживать обещания. Сегодня я проснулся другим человеком, и очень скоро ты убедишься в этом.

Побледневшее лицо Линды не выражало ничего, кроме испуга. Она наклонилась вперед, приоткрыла рот и не проронила ни слова. Воспользовавшись удобным моментом, я схватил ее за руку, набрал в легкие побольше воздуха и выпалил:

– Давай начнем все с нуля. Забудем прежние разногласия, наплюем на фокусы Сьюзан и просто поверим в то, что мы способны обрести совместное счастье. И пусть другие завидуют нам, ища идеалы в сказках, где у каждой принцессы был единственный и неповторимый рыцарь.

– Но... – девушка сделала робкую попытку оспорить мою идею и не нашла достойного продолжения, склонив голову набок в знак согласия.

– Поехали ко мне, – подвел я итог забуксовавшему разговору. – Нам обоим не помешает проветрить мозги, прежде чем отправляться к Франклинам. Ты не против?

Возражения не последовало, однако, очутившись на улице, я почувствовал себя идиотом. Меньше всего на свете этот Лондон напоминал город, где прошли лучшие годы моей молодости. Окрашенные в небесно-голубой цвет стены домов, причудливые формы проносащихся мимо авто и сверкающие на солнце тротуары создавали диковинную картину иного мира, не похожего на привычную мне Землю. Возле нас остановилось открытое четырехместное купе, и одетый в строгий черный костюм таксист услужливо открыл дверь, рассыпая изысканно подобранные комплименты в адрес Линды.

– Куда едем? – бодро поинтересовался он, едва мы устроились на мягких как перина сиденьях.

На мое счастье, девушка среагировала первой.

– Пятнадцатый квартал, дом тридцать шесть. И, пожалуйста, не гоните слишком быстро.

Получив необходимые инструкции, мужчина полностью сосредоточился на управлении машиной и не приставал к нам до самого конца поездки. Прижав к себе будущую жену, я с ужасом всматривался в мелькавшие по сторонам пейзажи, напрасно надеясь отыскать хотя бы одно сходство с канувшей в небытие реальностью. Безлюдные улицы, утопавшие в зелени, шестиполосные авеню, расчертившие город в аккуратную клеточку, и прозрачные мосты через Темзу – таким было новое лицо столицы Соединенного Королевства. Здесь пахло летом, и на миг мне показалось, что я переместился в будущее, хотя наручные часы, прихваченные с ночного столика, утверждали обратное.

– Давай проведем медовый месяц в Париже, – сказала вдруг Линда. – Конечно, там нет экзотики Латинской Америки, но разве в амазонских джунглях присутствует дух средневекового романтизма, созвучный биению двух влюбленных сердец?

– Как хочешь, – я поцеловал ее волосы, но не избавился от неприятного ощущения фальшивости происходящего.

– А еще надо аннулировать приглашение Сьюзан. Она должна научиться контролировать свои эмоции и не лезть туда, куда не положено. Я не намерена всякий раз наблюдать ее сцены ревности и извиняться перед друзьями за эти глупые шалости. Пусть лучше летит в Неаполь к родителям и устраивает цирк там. Клянусь, я не подпущу ее к алтарю и на километр.

Машина притормозила возле восьмиэтажной башни, и Линда протянула таксисту пятидесятифунтовую бумажку.

– Сдачи не надо, – объявила она, распахивая дверцу и самостоятельно покидая салон. – Спасибо за сервис и до свидания.

Щедрость и вежливость мисс Беннинг пробудили во мне странную симпатию к девушке, привлекательной прежде лишь за счет сногшибательной внешности и вызывающей манеры поведения. Я начал находить в ней неуловимую внутреннюю красоту, которая покорила моего двойника из параллельного мира и подтолкнула его к принятию решения, не пользующегося популярностью среди мужчин, склонных к свободным отношениям с женщинами. На мгновение я испугался, что влюблюсь в чужую невесту, но быстро взял себя в руки и зашагал следом за Линдой к подъезду, утопавшему в зеленых ветвях растущих рядом шиповников.

– Почему ты никак не переберешься отсюда поближе к нам с ма? Твоя привязанность к футуризму не оправдывает ежемесячной платы в размере тысячи с лишним фунтов за жалкие тридцать квадратных метров жилплощади с видом на обмелевшую до неприличия Темзу. Или тебе жаль расставаться со звездным соседством? Я слышала, Элеонора Ромс покупает поместье в Шотландии и собирается покинуть Лондон как только ее нотариусы оформят сделку.

Мы поднялись в холл по широкой каменной лестнице и очутились в абсолютно прозрачном лифте, буквально парящем внутри стеклянной шахты. За три секунды взлетев на седьмой этаж, он выпустил нас прямо напротив двери. За ней обнаружилась просторная студия с двумя огромными окнами, легко пропускавшими достаточное количество света, чтобы выращивать какую-нибудь тропическую культуру. Впрочем, хозяин квартиры не питал особой любви к садоводству. Среди царившего в помещении хаоса я не нашел цветочных горшков, зато наткнулся на груды пестрой одежды, беспорядочно разбросанной по полу вперемешку с измятыми газетами и журналами.

– Ну и свинарник, – судя по тону Линды, она не особо жаловала апартаменты жениха и появлялась здесь лишь в самых крайних случаях, пряча брезгливость под маской сдержанного недовольства. – И когда только ты успеваешь гадить дома, если все время ночуешь в моей кровати?

Я покраснел от стыда и мысленно проклял своего предшественника, оставившего за собой кучу хлама, на уборку которого ушла бы добрая половина отведенного нам времени.

– Наверно, мне в самом деле пора отказаться от известных соседей и поселиться в тихом пригороде, как и положено любому нормальному человеку, – обещание сорвалось с языка и достигло ушей девушки раньше, чем я сообразил, насколько подло вмешиваться в чужую жизнь, ломая не принадлежащее тебе прошлое.

– Вот и отлично, – Линда пнула носком туфельки край покрытого внушительным слоем пыли ковра и указала на стену, где висел портрет белокурой женщины, чьи голубые глаза манили сильнее, чем бессмертное творение Леонардо да Винчи. – А теперь признавайся, откуда у тебя этот шедевр. Получил в подарок от мисс Ромс или купил непосредственно у художника?

– Ни то, ни другое, – соврал я с убедительностью оратора, выступающего на профсоюзном митинге. – Кто-то оставил его у моей двери. Ну, и записку с именем адресата. Ты часом не в курсе?

Она отрицательно покачала головой.

– Меня куда больше интересует личность автора. Я бы сама заказала у него портрет. Держу пари, за это изображение Элеоноры ты получил бы целое состояние. А если учесть популярность ее шоу...

– Я не намерен продавать чужой подарок. Пусть за него дадут все золото мира. И, умоляю, пожалуйста, не ревнуй – это не стоит твоего страдания.

Постепенно мозаика параллельного мира складывалась в законченный рисунок, уже миновавший стадию сотканной из обрывков абстракции. Я получил общее представление о городе, о населявших его жителях и о тех, кого еще вчера мог запросто называть друзьями детства. Мне указали конкретное место в сложной структуре местного социума, и теперь многое зависело от того, на какие великие подвиги хватит моей затаившейся в ожидании смелости.

– Полагаю, Элеонора не в курсе, что ее лучший портрет висит у какого-то проходимца в окружении самой внушительной коллекции хлама в Англии? – женщина явно не давала Линде покоя. – Или она бывала в твоей берлоге?

– Поговорим о ком-нибудь, кроме мисс Ромс? Мне, право, смешны твои обвинения в измене.

– Мой опыт показывает, что нынешние мужчины способны практически на любые глупости. Иначе я бы давно носила обручальное кольцо и была мамой для парочки карпузов. Но, к сожалению, не всем везет как Франклинам...

Если бы я услышал эти слова вчера, то, несомненно, принял бы их за шутку. Но сегодня они источали неподдельное откровение, обычно не свойственное людям с фамилией Беннинг. Реальность как будто вывернулась наизнанку, и близкое стало далеким, белое – черным, а веселое – грустным. Ветренная и легкомысленная Линда превратилась в чуткую романтическую особу, Боб и Памела обзавелись желанным потомством, а мой двойник нашел верную спутницу и одновременно погряз в пороках. И только я ничем не отличался от себя прежнего, взирая на искаженный мир сквозь небьющуюся прозрачную стену и тихо скучая по прошлому, все больше похожему на дивный утренний сон, прерванный резким звонком ненавистного с детства будильника.

В течение получаса мы приводили студию в божеский вид, раскладывая вещи по полкам и разгребая скопившуюся посуду. Попутно я изучал вкусы своего предшественника, надеясь хоть как-то втиснуться в его шкуру. К сожалению, скудный набор книг не позволял представить их владельца. Единственным знакомым автором оказался Моэм, но, открыв «Театр» и пролистав десяток страниц, я с ужасом захлопнул потрепанный томик и задвинул его вглубь стеллажа, вызвав испуг у протиравшей пыль Линды.

– Да что с тобой? – рассердилась она, в порыве гнева шлепнув меня тряпкой по носу. – С самого утра ты ведешь себя как ребенок, заблудившийся в дремучем лесу. Если бы я верила в паранормальный бред, то немедленно помчалась бы на телевидение с сенсационным заявлением о вселении в моего мужа дьявола. А так приходится сидеть и гадать, какая муха укусила тебя сегодня.

Мне стало по-настоящему стыдно перед ни в чем не повинной девушкой. Она любила другого человека, а я не мог заставить себя сказать ей правду и невольно подыгрывал режиссеру, довольно потиравшему руки в предвкушении увлекательного шоу. Впрочем, доказательств существования заговора всевышних у меня не было, и рождавшиеся в голове проклятия застревали на полпути, не имея конечного адреса.

– Обсудим это после визита к Франклинам, – предложил я, пытаюсь оттянуть минуту мучительного признания и все еще надеясь найти лазейку в безупречно сработавшей ловушке. – А пока вытри тарелки и садись на диван – с мусором я разберусь самостоятельно.

Линда беспрекословно исполнила мою просьбу и углубилась в чтение газеты. Однако идиллия продолжалась недолго – зазвонил телефон, и из недр трубки донесся тихий вкрадчивый голос:

– Привет, малыш.

Кое-как оправившись от потрясения, я прикрыл рот ладонью и спросил:

– Кто вы?

– Хватит придушиваться, – нежность сменилась раздражением. – Это Сьюзан. Нам нужно поговорить. Срочно. Готова подъехать к тебе прямо сейчас и, хоть ты тресни, не потерплю отказа.

– Но здесь Линда, – мной овладела растерянность. – И, полагаю, она будет против встречи.

– Тогда пусть убирается ко всем чертям. И передай ей, что кое-кто обязательно отомстит за вчерашнее унижение.

– Пожалуйста, не надо угроз. Я не намерен жертвовать собственным будущим ради удовлетворения чьей-то дурацкой прихоти.

– Идиот! – взорвалась Сьюзан, и ее крик заполонил все пространство комнаты. – Я беременна, и через несколько месяцев у нас будет ребенок. Это недостаточная причина для обстоятельного разговора?

Трубка едва не выпала из моих ослабевших рук. Скорость, с которой разворачивались события последних часов, поражала воображение, а новости пугали не меньше, чем лучшие образцы триллеров, снятые классиками жанра. С трудом справившись с волнением, я спрятался за холодильник и прошептал:

– Приезжай немедленно. Только без фокусов. И если ты заинтересована в благоприятном исходе дела, никто не должен догадываться о нашей тайне.

– У тебя есть двадцать минут, чтобы избавиться от ненужной свидетельницы. – усмехнулась она, и короткие гудки дали понять, что отсчет времени начался без моего согласия.

– Это Сьюзан? – Линда встала с дивана и бесшумно преодолела разделявшие нас метры. – Ты расстроен?

– Да, – у меня не осталось сил на ложь, и я кивнул в направлении двери. – Тебе надо уйти. Вам не стоит сталкиваться лицом к лицу.

– Ты пригласил ее сюда? После того, как она оскорбила меня в присутствии пятидесяти человек?

– Увы. Похоже, Сьюзан начала какую-то игру, но я обещаю не поддаваться на ее провокации. До визита к Франклинам еще пара часов. Вполне достаточно, чтобы уладить недоразумения.

Я ожидал бурю эмоций и протестов, но Линда покорно опустила голову и в тишине вышла на лестничную площадку. Щелкнул замок. В вычищенной до блеска студии остались лишь ее мнимый хозяин, да безмолвный портрет Элеоноры Ромс – живой легенды параллельного мира.

IV

Моя вторая встреча со Сьюзан Паркс началась с легкого замешательства. Возникшая на пороге блондинка весьма отдаленно напоминала ту темноволосую итальянку, которая неделей ранее свела с ума всю тусовку в особняке Боба и Памелы. Я учтиво поцеловал гостью в щеку и пропустил в квартиру, на ходу обдумывая идеальный план действий. Мне стоило позаботиться о сохранности отношений с Линдой Беннинг, но вместе с тем я не мог оттолкнуть потенциальную мать своего будущего ребенка. Заварушка, устроенная местным мной, грозила перерасти в катастрофу локального масштаба, однако паника не была выходом из создавшегося положения. Достав из холодильника опустошенную на треть бутылку вина, я с ловкостью бармена разлил ее содержимое в два хрустальных бокала и провозгласил тост за здоровье нашего потомства.

– Ты находишь это смешным? – Сьюзан ограничилась одним глотком и выплеснула остатки в раковину. – А я готова продать душу дьяволу, лишь бы у моего ребенка была нормальная полноценная семья. Скажи, почему ты выбрал Линду? Из-за миллионов Стеллы? Думаешь, что породнившись с Беннингами, шагнешь вверх по социальной лестнице? Или она запудрила тебе мозги сладкими обещаниями внеземного счастья?

– А может быть, мы просто любим друг друга? – я вспомнил о клятве, касающейся употребления алкогольных напитков, и раздосадованно стукнул кулаком по столу.

– Но ты испытывал влечение не только к ней. Наш роман длится без малого три года, и вплоть до сегодняшнего дня я была второй скрипкой, ублажавшей тебя в короткие минуты антрактов основного представления. Однако теперь мы связаны незримыми нитями родительского союза, и Линде придется потесниться с верхней ступеньки пьедестала твоих пристрастий. Хочешь ты того или нет, я буду требовать расторжения вашей помолвки или, клянусь всевышним, вы оба горько пожалеете об этом.

Сьюзан перевела дыхание и, ткнув украшенным золотым кольцом пальцем мне в грудь, добавила:

– Надеюсь, мои слова заставят тебя посмотреть на жизнь иначе и сделать тот выбор, который не приведет к негативным последствиям для нашего малыша.

Я уставился в ее широко открытые черные глаза, набрался храбрости и сказал то, что вертелось на языке, вопреки всем предостережениям разума:

– Я не отец твоего ребенка. Можешь считать меня сумасшедшим, но ты любила совершенно другого человека, стигнувшего ныне в небытие. А я пытаюсь распутать клубок завязанных им интриг и познать ваш мир, выдавая себя за того, кем никогда не являлся. Конечно, в это трудно поверить, но, если надо, я раздобуду необходимые доказательства.

Уголки ее губ нервно вздрогнули, брови взметнулись вверх, и на лбу образовался десяток едва заметных морщин, ничуть не испортивших симпатичного лица девушки.

– Не смешно, – объявила она после короткой паузы. – Ты знаешь, я не терплю дурацких шуток. Даю тебе три дня на раздумья. Либо вы расстаетесь, либо... история Тома Каслера покажется тебе доброй сказкой для дошкольников.

– Но, Сьюзан, это же правда! – взмолился я, в отчаянии сжимая виски ладонями. – В моем прошлом нет романов с тобой и Линдой, потому что еще вчера вечером я существовал в ином мире, не подозревая о возможности путешествия в вашу вселенную. Неужели ты не способна хотя бы раз в жизни отрешиться от повседневности и прикоснуться к невероятному?

– Только не в случае, когда речь идет о моем ребенке. И хватит пудрить мне мозги всяким бредом – я прекрасно разбираюсь в мужчинах и знаю, когда они прибегают к хитростям, чтобы извлечь для себя выгоду. Ты был честен раньше, так оставайся таким и теперь. Не опускайся до уровня подлецов и трусов, а просто открой глаза и пойми – богатство Беннингов не принесет тебе счастья, а ваши отношения с Линдой дадут трещину, едва отыграет свадебный

марш. Восемь месяцев – ничтожный период для проверки человеческих чувств на прочность, и высокий процент разводов среди пар, обвенчавшихся в первый год знакомства, служит лучшим тому подтверждением.

Логическое развитие спора предвещало немало новых проблем, и я проводил Сьюзан до двери, пообещав взвесить все «за» и «против» ко вторнику, когда истекал срок действия выдвинутого девушкой ультиматума. Прощание получилось на редкость официальным: она небрежно поцеловала меня в щеку и выбежала из квартиры, как будто испугавшись подступивших к глазам слез. Ее шаги еще долго звенели в ушах, отражаясь от стен глухим эхом, а охватившая сердце печаль рвалась на свободу, чтобы испариться под яркими лучами горячего августовского солнца. Устав от бесполезной борьбы с самим собой, я спустился вниз и обнаружил Линду, сидящую на скамейке в маленьком парке по ту сторону улицы. Она сразу заметила мое появление, но предпочла сохранить спокойствие, демонстрируя полное безразличие к разыгравшейся за ее спиной драме.

– Нам надо поговорить, – вздохнул я, опускаясь рядом с невестой. – Скажи, ты догадывалась обо мне и Сьюзан?

– Любой дурак в курсе, что вы встречаетесь на протяжении трех с лишним лет, – девушка упрямо продолжала смотреть в одну точку чистого как выстиранная простыня неба. – От таких женщин нельзя ускользнуть против их воли. Я надеялась, когда-нибудь она потеряет к тебе интерес, но недооценила соперницу и теперь пожинаю плоды своей наивности. Объясни, на что ты рассчитывал, обращаясь к моей матери за согласием благословить наш брак? Неужели все дело в многомиллионном состоянии Беннингов и их завидном положении в обществе?

– Все не так, – хаотичное движение мыслей достигло критической отметки. – Впрочем, не мне судить о мотивах, которые побудили твоего жениха вести эту нелепую игру на два фронта. Я лишь пришелец, проснувшийся с утра в чужой постели и вынужденный подстраиваться под трансформировавшийся за ночь мир. Когда-нибудь ты сама почувствуешь подмену, а пока можешь думать что угодно.

– Хочешь быть с ней? – Линда впилась ногтями в колено, расцарапав его до крови. – А как же я? А бесчисленные клятвы в вечной любви? Или тебе не привыкать бросать слова на ветер, как большинству представителей мужского отродья?

– Может быть, хватит лепить из мухи слона? Мне нужна помощь, чтобы хоть как-то урегулировать ситуацию, виновник которой сейчас непринужденно пьет пиво где-нибудь в центре параллельного Лондона, а ты и Сьюзан убиваетесь из-за двуличности этого негодяя и не замечаете очевидных вещей, втиснувшихся в привычный уклад вашей жизни.

Рука девушки соскользнула с ноги, сильно ударившись о поверхность скамейки. Алая капля шлепнулась на асфальт и растеклась по нему крошечным грязным пятном, отдаленно похожим на осьминога. Линда медленно перевела взгляд в направлении растущих вдоль аллеи акаций и едва не расплакалась, спрятав глаза под непроницаемые стекла солнцезащитных очков.

– К чему такая жестокость? Ты ищешь оправдание своей подлости, но в результате делаешь боль в тысячу раз сильнее. Или тебе нравится наблюдать за моими страданиями?

– Послушай, – я осторожно обнял ее за плечи и перешел на шепот. – Никто не собирается отменять свадьбу и перечеркивать то хорошее, что якобы было между нами за эти месяцы. Но мы не можем игнорировать перемены и жить вчерашним днем, когда мир вокруг погружается в хаос. Прежде чем отрицать невероятное, дай мне шанс рассказать свою историю. А уж потом решай, насколько реалистичны описанные в ней события.

Девушка согласно кивнула и в течение пятнадцати минут не нарушала мое сбивчивое повествование. Я коротко изложил хронологию последней недели, поведал о пятничном визите к Беннингам и завершил исповедь впечатлениями от пробуждения в чужом мире, добавив к словам несколько эмоциональных жестов. После того, как запас энтузиазма и красноречия был

исчерпан, мы некоторое время сидели молча, наслаждаясь ленивым пением разомлевших от жары птиц.

– Я верю тебе, – вдруг сказала Линда и рассмеялась, затмив собой пернатых исполнителей. – Ха-ха, какая ирония...

– Ты серьезно? – внутри меня образовалась пугающая пустота, готовая поглотить миллиард вселенных.

– Вполне. Проснувшись утром, я долго мучилась над вопросом, почему изменился цвет твоего нижнего белья. Теперь мое недоумение слегка рассеялось, хотя объяснение по-прежнему выглядит фантастическим. Но я скорее соглашусь с выдвинутой тобой гипотезой, чем признаю факт помутнения собственного рассудка. Итак, ты пришелец из параллельного мира, отличающегося от нашего иным развитием отношений между людьми.

– Не совсем верно, – осторожно поправил я. – Чтобы определить истинные масштабы несоответствия двух реальностей, потребуются недели кропотливых наблюдений за, казалось бы, незначительными явлениями. На данный момент можно констатировать только следующее: мы общаемся на одном языке, имеем практически идентичных нам двойников и не представляем, кто стоит за начавшимся сегодня ночью шоу.

– Мы в опасности? – с тревогой спросила девушка.

– Не знаю. В происходящем есть что-то забавное, но мне не хотелось бы перевоплощаться в другое «я», любить совершенно незнакомых женщин и гулять среди зданий небесно-голубого цвета. Человек привязан к своему прошлому, и мало кому удастся безболезненно разорвать временную нить, сжечь все мосты и построить новую жизнь с нуля. Тем более, я был вполне доволен собой и окружающими и не нуждался в шоковой терапии.

– Мне страшно, – Линда задрожала в моих объятиях как включенная на полную мощность стиральная машина. – Я ощущаю себя беспомощным котенком. А что если он не вернется до самой смерти? Господи, почему ты так несправедлив и жесток к своим детям?

Она заревела, уткнувшись лбом мне в плечо, и птичий хор стих, проникнувшись к ней сочувствием. Мимо нас промчался паренек на велосипеде. Из прикрепленной к багажнику сумки выпал листок бумаги, сделавший завораживающий пируэт в воздухе и аккуратно опустившийся к ногам моей спутницы. Я закричал вслед стремительно удаляющейся фигуре, но юноша даже не обернулся, в мгновение ока исчезнув за ближайшим поворотом. Линда сняла очки, старательно смахнула слезы рукавом платья и грациозно нагнулась, подняв с земли искалканную неровным почерком записку.

– Дорогой Луи, – прочла она с выражением. – Если ты все еще скучаешь по мне, приходи в субботу в Центральный парк. Буду ждать тебя в семь часов после полудня на старом месте у фонтана. Твоя Элеонора.

– Любопытное совпадение, – заметил я с рассудительностью Шерлока Холмса. – В нашем мире это имя не пользуется такой популярностью как здесь.

– Полагаешь, автор послания – мисс Ромс?

– Тебе не дает покоя ее портрет? Кстати, прости за ложь об анонимном подарке. Я побоюсь разрушить вашу любовь и не нашел более нейтрального объяснения появления холста в студии.

– Пустяки. Если твои подозрения подтвердятся, мы узнаем судьбу картины сегодня вечером. Я намерена лично побеседовать с Элеонорой и выяснить характер ее отношений с соседом по лестничной площадке.

– А как же Франклины? Мы и так опаздываем к ним в гости.

– Я позвоню Бобу и извинюсь за наше отсутствие. Очень жаль, но придется пожертвовать дружескими посиделками ради решения насущных проблем. Какая женщина откажется от соблазна убедиться в непогрешимости будущего мужа?

– Ты рассчитываешь обличить его в связи со звездой телеэкрана, используя меня в качестве подсадной утки?

– А почему бы и нет? Мама говорит, что умение извлекать выгоду из самой никчемной ситуации – семейная черта всех Беннингов. Благодаря ей мы заняли соответствующее положение в обществе, и я не должна отставать от предков.

– Но это подло, – внезапно Линда потеряла добрую половину бывшего очарования, и я обнаружил в ней самовлюбленную эгоистку, готовую добиваться цели, не ограничивая себя в средствах. – Если ты сомневаешься в его честности, то не тяни кота за хвост, а просто соберись с силами и разорви помолвку. А то так и будешь мучиться из-за каждой красавицы, посмеившей подойти к твоему жениху ближе, чем на *n*-ое число футов.

– Мне нужны неоспоримые доказательства, – упрямо возразила девушка. – Мы поедем в Центральный парк, найдем Элеонору Ромс и поставим жирную точку в истории с портретом. Я бы охотно подкараулила негодницу у дверей ее квартиры, но, увы, она практически не бывает дома.

– А что если автор записки – какая-нибудь безобидная секретарша или официантка из летнего кафе?

– Мой внутренний голос утверждает обратное. Умоляю, поговори с ней и выведи на чистую воду. В конце концов, это и в твоих интересах. Или тебе по душе внимание сразу трех очаровательных дам?

Сгорая от возмущения, я дал добро на эту сомнительную операцию, и мы отправились на долгую прогулку по Лондону, предварительно огорчив Боба известием об изменившихся планах на вечер. Положа руку на сердце, меня пугала гипотетическая встреча с Франклинами, и в некотором роде я был признателен Линде за чудесное избавление от общения с ними. Но никто не гарантировал, что диалог с мисс Ромс не станет таким же серьезным испытанием на прочность и не внесет дополнительные осложнения в мои отношения с параллельным миром. Блуждая по тропинкам, петляющим между высоченных сосен, завезенных откуда-то из Канады, мы старательно репетировали самые непредсказуемые варианты сцен у фонтана и почти не вспоминали о Сюзан, так отчаянно боровшейся за счастье еще не рожденного ребенка. Я чувствовал определенные обязательства перед будущей мамой, но так и не решился рассказать невесте всю правду, отложив неутешительные подробности до более подходящего момента.

Ровно за пятнадцать минут до назначенного часа мы очутились возле внушительной человеческой статуи, расположенной в центре овального бассейна. Из короны, покоящейся на голове завернутого в каменный плащ мужчины, струились мощные потоки воды, с грохотом разбивавшие зеркальную поверхность у ног безымянного героя. Многочисленные посетители парка липли к памятнику как прожорливые хищники, учуявшие запах свежей крови. То там, то тут срабатывали яркие вспышки фотокамер, слышался радостный детский смех и непередаваемое щебетание воодушевленных иностранцев. Обилие туристов производило сильное впечатление на неискушенного зрителя, но Линда как будто не замечала толпы, выискивая глазами единственную интересовавшую ее цель.

– Ты всерьез рассчитываешь на успех? – не выдержал я, едва мы протиснулись сквозь стройные ряды гостей из Азии. – По-моему, кто-то из нас сошел с ума.

– Периметр бассейна не превышает двухсот пятидесяти метров, – сообщила девушка со знанием гида-профессионала. – Спорим, мы успеем обойти его минимум три раза?

Я засомневался в столь оптимистичном прогнозе, однако предпочел сохранить молчание и покорно побрел за ней, то и дело натываясь на нерасторопных зевак, одуревших от городской духоты и шума. Мы преодолели примерно половину пути, когда Линда резко затормозила у сувенирного киоска и указала пальцем на неприметную женщину, сидящую на бордюре.

– Вот она – Элеонора Ромс. Звезда экрана и королева шоу-бизнеса. Ты был прав. Совпадение имен – не случайность. Теперь очередь за тобой. Только прошу, не отступай от сцена-

рия и не увлекайся ненужными импровизациями. Мы хотим услышать правдоподобную версию появления ее портрета в студии моего жениха и подлинную историю их отношений. Все остальное нас не касается.

Я кивнул и, набравшись храбрости, подошел к откровенно скучающей знаменитости, чьи белокурые волосы были упрятаны под элегантный шелковый платок. Эта нехитрая маскировка в сочетании с полным отсутствием косметики позволяла ей раствориться в толпе, не вызывая интереса у назойливых коллекционеров автографов и вездесущих телевизионщиков, занятых съемками народных гуляний. Однако она сохранила предельную концентрацию внимания и заметила меня раньше, чем я открыл рот и произнес комичное:

– Здравствуй.

– Ты здесь? – в ее голосе прозвучали отчетливые нотки настороженности. – Но ведь сегодня суббота. У тебя была намечена поездка к приятелям за город. Возникли какие-то осложнения?

За моей спиной раздался предостерегающий кашель, и я выпалил заученную наизусть фразу:

– Кое-кому не понравилось, что на стене в студии висит твой портрет. Мы поссорились и остались в Лондоне, посчитав нецелесообразным огорчать друзей плохим настроением. Устав от домашней обстановки, я предложил Линде развеяться в Центральном парке и почти убедил ее не сердиться из-за случившегося, открыв всю правду о нашей маленькой тайне. Теперь ты и я можем общаться на людях, не боясь публичных скандалов и сплетней, способных создать невообразимое количество личных проблем.

– Но прежде подтвердите его версию, – вмешалась мисс Беннинг, отодвигая меня в сторону. – И учтите, если я обнаружу хотя бы одно несоответствие, вы оба пожалеете об обмане. Элеонора ответила ей недоумевающей улыбкой.

– Мы простые соседи, однажды столкнувшиеся у дверей лифта, – объяснила она, поднимаясь на ноги. – Квартира в пятнадцатом квартале досталась мне от родителей, уехавших в Детройт, когда я училась на втором курсе университета. С тех пор утекло немало воды, но я не спешила покидать скромные апартаменты на берегу Темзы, хотя они и перестали соответствовать имиджу леди, покорившей информационный мир современности. Три года назад рядом со мной поселился приятный молодой человек, и как-то незаметно между нами возникли теплые дружеские отношения. В свободные от съемок дни я приглашала его на чашку чая, а иногда мы даже бродили по окрестным скверам, делясь новостями и рассуждая о жизни. Однажды ваш жених признался, что мечтает быть художником и показал несколько весьма впечатляющих набросков, нашедших отклик в моем равнодушном к искусству сердце. Тогда я попросила его нарисовать тот самый портрет, согласившись позировать в ущерб редким минутам отдыха, и пообещала сохранить наш секрет до завершения работы. На прошлой неделе картина была закончена, а результат превзошел все ожидания. Не сомневаюсь, она стала бы достойным украшением национальной галереи, но автор счел иначе и повесил шедевр у себя дома, категорически запретив говорить о нем посторонним. Надеюсь, хотя бы вы убедите возлюбленного в обратном и позволите широкой общественности оценить масштабы его таланта. Ваш будущий муж – гений, которому пора браться за ум, а не разбазаривать божий дар на пустяки вроде рекламы табачных изделий.

Линда едва не упала в обморок, издав приглушенное восклицание, схожее с тем, что вырывается из уст отчаявшегося неудачника, выигравшего круглую сумму в какой-нибудь интеллектуальной викторине.

– Спасибо за честность, – пролепетала она, пожимая руку Элеоноры. – Вы практически спасли наш еще не состоявшийся брак и подарили веру уставшей от лжи и предательства девушке. Я тронута до глубины души...

– Луи! – восторженный возглас мисс Ромс прервал сентиментальное выступление моей невесты, и на арене возник сегодняшний велосипедист, сменивший спортивную форму на аккуратно выглаженный белый костюм, дополнением к которому служил безупречно черный галстук-бабочка. Юноше было не больше двадцати лет, но в каждом его движении ощущалась уверенность взрослого мужчины, умеющего ухаживать за дамами с самыми высокими запросами. Он обнял женщину за талию и получил в награду поцелуй, развеявший последние сомнения о степени их близости.

– Прошу прощения, но нам надо идти, – сказала Элеонора, сияя от счастья. – Как-нибудь увидимся. Я покупаю поместье в Шотландии, но обязательно буду навещать старую лондонскую квартиру, чтобы поддерживать связь с дорогими моему сердцу людьми. Удачи.

Она небрежно чмокнула меня в щеку и растворилась в толпе подобно сказочной фее, исполнившей заветное желание истосковавшихся по чудесам обывателей. Прикосновение ее губ воскресило туманные воспоминания о миллиардах несбывшихся надежд, и я застонал под натиском беспощадной грусти, уводящей прочь от беззаботного летнего праздника.

– Давай поужинаем в «Амазонии», – робко предложила Линда, стараясь скрыть малейшие признаки волнения. – Настоящая бразильская кухня – лучшее средство для не в меру расшатавшихся нервов. Я у тебя в долгу и готова немедленно расплатиться за оказанную услугу.

Мы совершили марш-бросок до главного входа и сели в вагон монорельса, который с дикой скоростью пронесся через весь город и доставил нас в тропический рай под огромным стеклянным куполом. На площади, не превышающей одного гектара, разместились открытый трехэтажный ресторан, оранжерея с экзотическими растениями и бассейн, где плескались разноцветные рыбки размером с хорошо откормленного бульдога.

– Мисс Беннинг, как я рада снова видеть вас здесь, – прошептала смуглая красавица в строгом обличии менеджера. – Возьмете любимый столик в вип-зале?

– Пожалуй, да, – согласилась девушка. – При условии, что Диас зачехлит барабан и отправиться спать. Сегодня у меня нет сил терпеть его примитивные мелодии, отбивающие аппетит и разрушающие само понятие романтической обстановки.

– Но если он не исполнит анонсированную программу, то не получит и фунта...

– Я возьму все издержки. Только прошу, избавьте нас от музыки...

Авторитет Линды подавил жалкое сопротивление сотрудницы «Амазонии», и спустя две с половиной минуты мы сидели в плетеных креслах на верхней террасе, наблюдая за величественным закатом солнца. Расплывчатый красный диск неторопливо опускался в объятия леса, и кроны деревьев принимали небесного странника как колыбель, соскучившаяся по младенцу. Наконец, дневное светило исчезло под непроницаемым земным одеялом, и горизонт потух, объявляя о наступлении ясной теплой ночи.

– Потрясающее зрелище, – выдохнул я скопившееся внутри напряжение. – Оно стоило того, чтобы попасть в иной мир и испытать боль невосполнимой утраты. Ты поэтому привела меня сюда?

Девушка склонила голову набок, облокотилась о стоявшую рядом подставку для цветочных горшков и осторожно намекнула:

– «Амазония» – мое любимое место для свиданий. Я хотела произвести на тебя впечатление...

Она осеклась, и на ее щеках проступил легкий румянец, хорошо заметный при ярком искусственном освещении. К счастью, нам уже принесли вино, и выпитый залпом бокал развязал Линде язык, придав беседе более откровенный характер.

– Я понимаю, что внешность – тонкая оболочка, заключающая в себе безграничную суть человеческого создания, но мне кажется, мы знаем друг друга вечность и вполне подходим для заключения брачного союза. Вряд ли на всей Земле ты отыщешь женщину, готовую пожертвовать личной свободой ради какого-то чудака, несущего полунаучный бред о параллельных

вселенных. Так почему бы не довериться господу и не позволить свершиться свадьбе, на подготовку к которой истрачено сорок пять тысяч фунтов?

Возможно, по меркам Беннингов вышеупомянутая сумма была крошечной каплей в океане многомиллионного капитала, но на скромного служащего посредственной компьютерной фирмы магия цифр подействовала как весьма убедительный довод, не допускающий споров и возражений.

– Никто и не собирался расторгать вашу помолвку, – заверил я девушку. – Единственная помеха – Сьюзан, но мы обязательно придумаем, как нейтрализовать угрозу с ее стороны. Авторитет твоей семьи и решительность бесстрашного чужеземца – смертельное оружие, и оно наведет порядок в хаосе, устроенном моим предшественником.

Бразильский напиток оказался на редкость эффективным средством для затуманивания мозгов, и почти четверть часа я сотрясал воздух пустыми угрозами в адрес тех, кто строил козни против высоких чувств и осквернял гордое имя человека. В конце концов, Линда заказала графин свежесжатого сока и вернула меня в нормальное состояние, чтобы продолжить обсуждение насущных проблем, а не превращать вечер в банальную пьянку.

– Какие планы на завтра? – спросила она, копаясь вилкой в источавших дивный запах тушеных овощах. – Скоро понедельник, а у вас на работе не за горами срок сдачи крупного проекта для «Джункс и К». Ты должен отнестись к нему с надлежащей ответственностью и не подвести руководство, иначе упустишь реальный шанс взлететь по карьерной лестнице.

– А кто я по профессии? – при мысли о вынужденной переквалификации волосы на голове встали дыбом от ужаса. – И где расположен мой офис?

– Шестой квартал. Ты – ведущий дизайнер в рекламном агентстве. У тебя отдельный кабинет с видом на Букингемский дворец, молоденькая секретарша и непрекращающаяся вражда с завистливыми коллегами. Шеф высоко ценит твои творческие способности, но вот уже три года не дает прибавки к зарплате, хотя чистая прибыль компании растет в геометрической прогрессии. Четыре раза ты писал заявление об уходе, но так и не рискнул порвать с индустрией запаривания мозгов потребителям, хотя со связями ма мог бы с легкостью получить пост управляющего в филиале ее банка.

– Стелла Беннинг имеет собственную коммерческую структуру?

– Она член правления и доверенное лицо президента. Подозреваю, что тут не обошлось без любовной интриги, но я не намерена осуждать мать за методы, которые помогли нажить семейное состояние.

– Тогда мы в шаге от катастрофы. К сожалению, университетский курс лекций и многолетний опыт работы в сфере визуальной рекламы – отнюдь не равнозначные вещи. Я не справлюсь со столь сложной задачей, погублю контракт с «Джункс и К» и буду изгнан вон без права на реабилитацию. Мрачная перспектива, но у нас нет запасных вариантов.

– О, черт, – сраженная наповал Линда подавилась куском мяса и долго откашливалась, восстанавливая дыхание. – Придется изобразить недомогание и взять больничный до конца недели. А потом переговорить с ма и принять ее предложение. Надеюсь, оно еще в силе.

Мне показалось, что девушка обрадовалась моему паническому настрою и решила выжать из ситуации максимум возможного. Вне всяких сомнений, она мечтала загнать жениха под каблук и раньше, но не находила бреши в его безупречной системе обороны. Теперь неприступная стена рухнула, и скованный тысячами ограничений противник покорно наблюдал за падением святынь, воздвигнутых его предшественником. Я испытывал смешанное чувство обиды и злости, пытаясь обрести независимость и натываясь на суровые реалии иного мира, однако продолжал восхищаться новым обликом мисс Беннинг и позволял ей управлять мной как куклой, прекрасно осознавая опасность такого выбора.

– Закажем десерт? – несмотря на обилие невыясненных вопросов, Линда умудрилась восстановить естественную расслабленность и невозмутимость, свойственную дипломатам выс-

шего ранга. – «Амазония» славится сладкими блюдами, приготовленными по особым рецептам, изобретенным на рубеже девятнадцатого и двадцатого веков в тогда еще безызвестном поселении под названием Сан-Паулу. Существует легенда, что богатый торговец Чарльз Гудмассон заплатил восемь золотых слитков за рукопись, где были собраны более трехсот способов обработки тропических фруктов и перечислены полторы тысячи угощений на их основе. Когда он вернулся в Англию, то открыл собственную кондитерскую фабрику и произвел революцию на рынке кулинарных изделий. Во время второй мировой войны немецкая авиация разбомбила гордость его наследников, но спустя почти пятьдесят лет антикварная книга обнаружилась среди груды хлама на чердаке дома, некогда принадлежавшего путешественнику. Проживавшая там праправнучка предприимчивого мореплавателя быстро сообразила, что наткнулась на источник неиссякаемого богатства и построила маленькое пригородное кафе, постепенно выросшее в элитный ресторан для толстосумов. Правдивость этой истории вызывает сомнения у скептиков, но хозяйка тщательно оберегает тайну бразильской кухни, считая ее лакомой изюминкой, заманивающей посетителей со всего света. Даже сами латиноамериканцы, прилетающие в Лондон, признают, что на их родине не готовят ничего подобного.

Я пролистал снабженное фотографиями меню и выбрал торт с нехарактерным для сладости названием «Коготь дракона». Украшенный продолговатым ломтиком лимона он действительно походил на фрагмент лапы монстра, сошедшего на землю с иллюстраций к древним сказаниям. Когда официант опустил тарелку на стол, воздух вокруг наполнился свежестью первозданных джунглей, и руки сами потянулись к божественному творению, вот уже более ста лет убажвавшему вкусы гурманов целой планеты.

– Ты прямо как Сьюзан, – зачем-то сказала девушка. – Она буквально помешана на крылатых ящерах и бесстрашных рыцарях, сражавшихся с ними во имя любви к принцессам. Не представляю, откуда у взрослого человека такая безумная тяга к фантазиям. Неужели ей не хватает многообразия настоящего и героев нашего времени?

Я вспомнил первое свидание с мисс Паркс и быстро зашедший в тупик диалог, наполненный ностальгией по вымышленному прошлому. Та Сьюзан тоже обожала драконов и храбрецов, идущих на верную смерть, чтобы покорить неприкаянное женское сердце. В погоне за славой они проливали чужую кровь, усеивая землю холодными трупами негодяев, и получали то, что, по мнению авторов преданий, и было синонимом внемозного счастья. Но красавицы жаждали повторения подвигов, и воины добра отправлялись на поиски новых врагов, истребляя зло во всех его проявлениях. Уродливая по людским меркам тварь казалась им воплощением дьявола, а косой взгляд из-за угла – подлым предательством, заслуживающим жестокой расправы. Возмнив себя сыновьями господ, они сеяли страх и смуту, убивая мнимых приспешников сатаны и сжигая целые города и деревни. Довольные короли выдавали за победителей своих дочерей, а публика визжала от восторга, награждая рассказчиков аплодисментами и звонкой монетой.

– Очевидно, отважный рыцарь на белом коне привлекает ее сильнее, чем прилизанный бизнесмен в блестящем «бентли», – ответил я, отрезая кусочек тропического лакомства. – Мы живем в обществе материалистов, умело искаживших оригинальное понятие романтики и научившихся манипулировать чувствами как клавишами на рояле. Теперь в почете роскошные виллы у теплых морей, напичканные электроникой автомобили и экстравагантные платья, сшитые на заказ в ателье ведущих мировых модельеров. Да, молодые по-прежнему охотно гуляют вдвоем в ясную лунную ночь, но при прочих равных условиях они предпочтут шумную дискотеку с музыкой для ног или сытный ужин в каком-нибудь заведении вроде «Амазонии». Сьюзан же мыслит как меньшинство, и оттого ее слова порой пахнут абсурдом. Но разве можно порицать людей за иную систему личных приоритетов?

– Вы провели вдвоем всего десять минут, а ты утверждаешь, что заглянул ей в душу. Не слишком ли смелый вывод? Под маской сентиментальности нередко прячутся те, кто рассмат-

ривает холодный расчет как идеальное орудие для достижения цели. Она из их числа. Когда-нибудь ты убедишься в этом.

Отведав торга, я погрузился в апатию и уклонился от дальнейшего обсуждения мисс Паркс. На небольшой площадке возле бассейна появились танцовщицы в весьма откровенных нарядах, и публика на нижней террасе приветствовала девушек бурными аплодисментами. Из динамиков, расположенных у основания купола, заиграла озорная мелодия в характерном латиноамериканском ритме, и началось феерическое шоу, призванное развлекать гостей до рассвета. Грация, с которой исполнительницы перемещались по импровизированной сцене, заставляла следить за представлением, затаив дыхание от восторга. Участницы музыкального спектакля демонстрировали гибкость змей, ловкость обезьян и прыгучесть пантер, сочетая их с ни с чем не сравнимой красотой человеческого тела. Мой утомленный напряженным днем интерес обрел второе дыхание, и робкий намек Линды на желание вернуться домой проскользнул мимо ушей, слившись с темпераментным объявлением конферансье о следующем номере программы.

Мы покинули ресторан под утро. Сонный таксист доставил нас к особняку Беннингов и укатил прочь, жадно схватив протянутую ему купюру. Город спал, укрывшись густой пеленой тумана, и лишь мерцающий огонек в окне гостиной нарушал его привычный воскресный покой.

– У ма неприятности, – тяжело вздохнув, сообщила девушка. – Когда ей становится особенно плохо, она зажигает камин и часами сидит перед ним, наблюдая за языками пламени. Семейный доктор считает, что это лучший способ побороть стресс и обрести внутреннюю гармонию. Однажды я тоже воспользовалась его советом, но наглоталась дыма и впредь зареклась от подобных экспериментов.

Мы вошли в дом и услышали тихое бормотание телевизора, настроенного на какой-то музыкальный канал. Стелла полулежала на скомканном на полу одеяле, неловко прикрывшись промокшим насквозь полотенцем, и меланхолично смотрела сквозь пятидесятидюймовый экран, где колоритный брюнет в оранжевом комбинезоне совершал головокружительные трюки на фоне заснеженных арктических пейзажей. Возле нее валялись пустая бутылка «Мартини» и расколотый на две части пульт дистанционного управления.

– Мама, – осторожно позвала Линда, оглябая диван в центре комнаты. – Почему ты не спишь?

Женщина не шелохнулась, застыв в позе натурщицы для средневекового мастера кисти. Я различил капельки пота на ее обнаженной спине и стыдливо зажмурился, тут же споткнувшись о ножку журнального столика. Конечно, фигуре миссис Беннинг позавидовали бы и многие начинающие модели, но она была матерью моей невесты, и мы не имели моральных прав на нарушение элементарных норм приличия.

– Иди наверх, – попросила девушка, буквально падая на колени. – Я поднимусь через три минуты.

– Пожалуйста, не тратьте на меня свои нервы, – взмолилась Стелла, оторвавшись от экрана. – Я не так глупа, чтобы не замечать собственных ошибок, но порой обстоятельства вынуждают нас идти на риск, не задумываясь о последующих разочарованиях.

– Ты поссорилась с Гербертом?

– Да. Он намекнул на возникшие сложности с кредиторами, и я выставила его вон, посоветовав поискать другую богатую дурочку. Какая наглость! Если каждый любовник начнет требовать подарок в размере двухсот сорока тысяч фунтов, мы разоримся еще до наступления рождественских каникул.

– Не расстраивайся, – Линда обняла мать за плечи и прижала к груди как маленького ребенка. – Тебе надо выпить успокоительного и хорошенько вздремнуть. А потом взять отпуск и махнуть куда-нибудь на Гавайи. Учти, к моей свадьбе ты обязана подойти в оптимальной форме. Я не допущу, чтобы тени прошлого омрачили церемонию нашего бракосочетания и

испортили твоё впечатление от надвигающегося праздника. Мы справлялись с задачками и посерьезнее, так давай не будем вешать нос и теперь.

Только тогда я почувствовал всю ответственность выпавшей на меня миссии. Несмотря на положение Беннингов в обществе, им отчаянно не хватало повседневной радости жизни, бесценной в сравнении с миллионным состоянием. Расставание с мужем нанесло Стелле глубокую душевную травму, и не стихающая ни на секунду боль заставляла её метаться из стороны в сторону, принимая усугубляющие негативный эффект лекарства. Тяжкий груз прожитых лет давил на психику как заводской пресс, и она медленно, но верно отступала к пропасти, не выдерживая чудовищного напора реальности. Масло в огонь подливал нерадивый жених дочери, до сих пор не избавившийся от прежней любовницы и ведущий себя весьма странным образом, далеким от манер настоящего джентльмена.

– Ты ещё здесь? – возмутилась девушка, повысив голос до полукрика. – Я же просила оставить нас одних!

– Прошу вас, не ссорьтесь, – вмешалась миссис Беннинг. – Берите пример со старших и уничтожайте разногласия на корню, пока они не выросли в дремучий лес бытовых неурядиц.

– Но я не могу сидеть сложа руки, когда близкий мне человек страдает из-за падких на шуршание денег козлов. Пообещай, что примешь таблетку и ляжешь спать, а в понедельник заедешь в агентство и оформишь тур на курорт.

Ответ матери полностью удовлетворил Линду, и, залив камин водой из графина, мы отправились на второй этаж, слегка подавленные прозаическим финалом незаурядного дня.

– Я постелю тебе в комнате для гостей, – сказала девушка с виноватой улыбкой. – Конечно, мы могли бы лечь вместе, но...

– Все в порядке. Ты не обязана переступать барьер, возникший в результате чьей-то жестокой шалости. Нам обоим понадобится время на адаптацию. Когда должна состояться свадьба?

– Восьмого октября. У нас в запасе жалкие полтора месяца, хотя ещё вчера они казались мне вечностью. Господи, ну почему это сверхъестественное испытание выпало на мою долю? Да, я грешница, но в сравнении с подругами вполне сойду за чистокровного ангела. Так где справедливость?

Она упала на верхнюю ступень лестницы и застонала, вцепившись в алый бархат ковровой дорожки. Перепад её настроения поверг меня в шок – секунду назад ничто не предвещало этого необъяснимого нервного срыва, возникшего из пары будничных фраз и непреодолимого желания дотянуться до кукловода, обрекающего героев на заведомо безвыигрышное сражение. Я замер у нависшей надо мной как скала стены и затаил дыхание, сжимаясь от холода при каждом ударе уставшего от нескончаемых потрясений сердца. Где-то внизу пробили часы, и запертое в замкнутом пространстве эхо ещё долго блуждало по коридорам, обволакивая стройные силуэты расставленных в шахматном порядке скульптур. Когда последний его отголосок слился с величественным предрассветным безмолвием, Линда поднялась на ноги и проводила меня в спальню, единственное окно которой было замазано толстым слоем чёрной краски. Убранство помещения ограничивалось широкой деревянной кроватью и сломанной табуреткой, наполовину засыпанной рулонами старых обоев. Поблекший паркет усеивали куски отвалившейся от потолка штукатурки, а пропитанный сыростью воздух придавал комнате сходство с подвалом, откуда из-за отсутствия съестных припасов сбежали все мыши.

– Раньше здесь находилась фотолаборатория. По выходным ма обожала возиться с пленками, выискивать удачные кадры и распечатывать снимки, впоследствии удостаивавшиеся призовых мест на любительских выставках, – с гордостью сообщила девушка. – Потом пришла эра цифровых технологий, и она пересела за компьютер, а освободившуюся площадь переоборудовали под гостевую. Впрочем, к нам редко заглядывали посторонние – родителей тошнило от всякого рода званных ужинов и приемов, считавшихся неотъемлемым атрибутом аристократи-

ческого положения в обществе. На моей памяти тут ночевала только Сюзан. Тогда мы казались неразлучной парой и часто оставались друг у друга по пятницам. Но однажды отец подал на развод, я влюбилась в твоего двойника, и все перевернулось вверх тормашками. С тех пор порог нашего дома переступали только три человека, пока измотанная еженедельной уборкой ма не согласилась нанять горничную. К сожалению, Кэтрин не успела прибраться на втором этаже, но я обязательно попрошу ее заняться этим завтра.

Линда потянула за край тяжелого бордового покрывала, и взметнувшееся к потолку облако пыли отбило у меня всякое желание оставаться у Беннингов. Я с опаской потрогал шаткую спинку кровати, проверил на прочность подгнивший дубовый каркас и умоляющим голосом спросил:

– А у вас нет чего-нибудь попроще?

– Ты имеешь в виду диван в гостиной? – вздохнула пристыженная хозяйка. – Ма лопнет от ярости, если узнает, что я поступила с тобой таким образом. Похоже, кому-то придется наплевать на принципы...

Спустя пятнадцать минут мы лежали в крошечной мгле зашторенной спальни, соблюдая максимально возможную дистанцию между телами, и мечтали поскорее отправиться в спасительную страну сновидений. Как назло, копошащиеся в голове мысли мешали расслабиться, опутывая сознание паутиной неразрешенных дилемм и методично доводя нас до исступления.

– Я так не могу, – сдалась Линда, поворачиваясь на бок. – В этом уравнении слишком много неизвестных. Когда мы учились в школе, преподаватели не уставали повторять, что жизнь – самая сложная из наук, и столкновение с ней – неизбежная участь каждого. Легкость, с которой я прошла через подростковый кризис, заставила забыть их пророчество, но теперь те предостережения как будто восстали из пепла, нанеся разящий удар в спину. Господи, неужели ты не поленился покарать меня за нерегулярные посещения церкви?

– Вы верите в Бога? – удивился я, припоминая частые обращения невесты к всевышнему.

– А как же иначе? – с изумлением ответила девушка. – Отвергнув религию, наше общество погрязнет в анархии и хаосе гражданских войн. И хотя физика опровергает теорию библейского сотворения Земли, люди продолжают внимать древним заповедям, находя в них неиссякаемый источник мудрости и самопознания.

– В моем мире Беннинги были атеистами, – мне не удалось сдержать ироничной усмешки. – Стеллу часто упрекали в неправильном воспитании дочери, но она отмахивалась от критики и настаивала на своем, пока Линде не исполнилось восемнадцать. Получив долгожданную свободу выбора, новоиспеченная выпускница колледжа не позарилась на запретный плод, предпочтя ему шумные клубные тусовки и рок-концерты, пропитанные атмосферой вседозволенности и богохульства. Как-то ее застали за рисованием непристойных картин на заборе кладбища и чуть не выгнали из университета – положение спас один влиятельный ухажер, умиривший ректорат в обмен на пару страстных свиданий.

– И она согласилась на его предложение?

– Да, хотя пришлось пожертвовать романом с сокурсником. Впрочем, их союз и так приближался к распаду. Линда редко встречалась с мужчинами дольше четырех месяцев.

– О нет. Неужели я похожа на вертихвостку, отвергнувшую мораль ради сиюминутных влечений?

– Не надо крайностей. Пойми, вас объединяют фамилия, имя и внешность. Параметры, которые никак не связаны с индивидуальными качествами, определяющими облик человека в глазах общественности. Возможно, существуют миллиарды вселенных, и в каждой из них есть своя неповторимая Линда Беннинг, разительно отличающаяся от идентичных на первый взгляд двойников. Мы не вправе оспаривать волю творца, наш удел – идти по созданной им дороге, выбирая соответствующие направления на перекрестках. Ты – уникал, как и любая другая божья тварь, и ничто не очернит твою душу, кроме собственной неосторожности и эгоизма.

– Значит, наш брак будет воспринят всевышним как грех?

– Я не знаю. Конечно, его трудно отнести к благим деяниям, но альтернатива вроде расторжения помолвки не избавит от навязчивого ощущения допущенной второпях ошибки.

– А тебя не пугает перспектива попасть после смерти в ад? Когда соблазн берет вверх над разумом, я представляю мрачное подземелье и толпы мучеников, сгорающие в огне дьявольского костра. Их обезображенные страданиями лица предостерегают меня от неблагочестивых поступков и не позволяют сбиться с тропы, уводящей за облака к вратам рая.

– Я скептически отношусь к традиционной версии устройства загробного мира. Мы расплачиваемся за совершенные промахи здесь, вступая в нудный диалог с совестью, рано теряя друзей и близких и разрушая психику леденящими душу ночными кошмарами. Баланс хорошего и плохого – не плод вмешательства сверхъестественных сил, а следствие банального закона Ньютона, лежащего в основе классической физики.

– А как же священные писания, где говорится о судном дне и неизбежности конца света? По-твоему, это обман, подтолкнувший цивилизацию на ложный путь эволюции? Ведь если бы не влияние церкви на темп технического прогресса, уже сегодня посланцы Земли посетили бы Венеру и Марс, проникли в недра родной планеты и изобрели панацею от неизлечимых болезней.

– Не стоит копаться в истории и клеветать на предков, заблуждавшихся во многих очевидных для нас вещах. Ты хочешь принять правильное решение и быть честной с самой собой? Прислушайся к голосу сердца – оно твой единственный советчик, пристрастный, но действительно желающий тебе добра.

Линда вытянула руку и нежно коснулась ладонью моей щеки.

– Спасибо, – прошептала она с благодарностью. – Теперь я точно знаю, как поступить, чтобы не пробудить гнев господний. Завтра мы расскажем обо всем ма. Мне важно услышать ее мнение до начала свадебной церемонии, ибо ни одна уважающая себя девушка не пойдет под венец без одобрения родителей.

Удовлетворенный результатом я пожелал невесте сладких снов и уткнулся носом в подушку, гоня прочь печальные думы о будущем. А за окном таял туман, и беззаботное воскресенье стучалось в дома, стряхивая с них остатки недельного напряжения и одаривая горожан солнечными улыбками, исцеляющими уныние и приносящими радость тем, кто успел нырнуть в высыхающее море детства.

V

Открыв глаза, я долго смотрел на висевшую над кроватью люстру, пока не убедился, что в нее вкручено ровно шестнадцать разноцветных лампочек. Незамысловатая математическая разминка настроила меня на оптимистичный лад, избавив от раздражающего ощущения тревоги и дискомфорта. С улицы веяло приятной прохладой, а на тумбочке у изголовья стоял поднос со стаканом, наполненным гранатовым соком. Я сделал пару глотков и поискал взглядом Линду, как будто мы договорились сыграть в прятки. Внезапно из коридора донесся звонкий стук каблучков, и в комнату вошла Стелла Беннинг, сияющая как отполированный автомобиль.

– Ты проснулся? – спросила она, присаживаясь поверх одеяла. – Извини за вторжение, но нам необходимо побеседовать до того, как вернется моя дочь. Я обеспокоена происходящими вокруг событиями и желаю знать всю правду о чертовщине, творящейся у нас в доме.

– Значит вы в курсе вчерашней рокировки? – мне не понравилась необоснованная поспешность девушки. – И, конечно же, воспринимаете ее как бредовую фантазию будущего зятя, мечтающего завладеть вашими миллионами?

– Отнюдь нет, – женщина закинула ногу на ногу и, небрежно поправив золотую цепочку на шее, одарила меня дружелюбной улыбкой. – К несчастью, я и так осведомлена о затеянной им афере, а потому буду безумно рада чуду, которое помешает осуществлению его коварного замысла.

Заметив мою растерянность, она выдержала трехсекундную паузу, после чего добавила:

– Я терплю этого идиота у себя в доме только потому, что не могу наплевать на чувства Линды. Они действительно любят друг друга почти как шекспировские Ромео и Эльза, а мне бы не хотелось стать героиней похожей пьесы, перенесенной на несколько веков вперед.

– Ромео и Эльза? – исковерканное название бессмертной трагедии ударило по ушам похлеще многократных раскатов грома. – В нашем мире ее звали Джульеттой.

– Странное имя, – сказала Стелла, кладя ладонь на едва прикрытое короткой юбкой бедро. – Оно стоило бы для наследной принцессы из какого-нибудь захолустного королевства, легенды о котором почтили под заледеневшим покровом тысячелетий. Я с интересом послушаю историю о параллельной вселенной, но сначала мы должны уладить пару насущных вопросов. Речь идет о брачном контракте и твоём трудоустройстве в «Олимпии». Линда намекнула, что ты собираешься уволиться из «Джункс и К» как только появишься на рабочем месте. И правильно сделаешь – их реклама перенасыщена дешевым пафосом, привлекающим падкую на яркую мишуру молодежь и низвергающим привычные понятия об эстетической ценности изобразительного искусства. Карьера дизайнера в таком агентстве – ничто по сравнению с должностью банковского управляющего, руководящего сорока пятью подчиненными.

– Но я не обладаю необходимым опытом и плохо разбираюсь в ситуации на фондовых рынках.

– Пустяки. При нынешних условиях стабильного экономического роста и тотального государственного контроля количество принимаемых тобой решений будет равно нулю. Иными словами, ты получишь гарантированный высокий доход и престижный пост, не обремененный серьезной ответственностью.

– И в чем подвох? Я вижу сыр и готов поставить сто фунтов на то, что рядом спрятана мышеловка.

– А ты парень не промах, – рассмеялась Стелла, краснея как первокурсница. – Но не волнуйся – ловушка предназначена для прежнего жениха моей ненаглядной доченьки и призвана умерить его ненасытные аппетиты в случае возвращения в родную реальность.

– Вы говорите загадками.

– Отнюдь. Просто мне стало известно о грядущей продаже «Джункс и К». Нынешние владельцы компании нашли золотую жилу в восточной Европе, но им не хватает средств для полномасштабной реализации проекта. Поэтому они решили свернуть свой бизнес в Англии и выставили на торги контрольный пакет акций, оцениваемый в полтора миллиона фунтов. На данный момент потенциальных покупателей трое: банк «Евростандарт», промышленная группа «Джи Пи Электрик» и небезызвестная шоу-вумен Элеонора Ромс. Однако существует маленькое «но» – при прочих равных условиях привилегированным правом на приобретение компании пользуются ее сотрудники. Таким образом, деньги – единственное препятствие, стоящее на пути моего честолюбивого зятя.

– Выходит, он женится на Линде с корыстными целями? – пробормотал я, вновь потянувшись к соку. – А вы потакаете их союзу, боясь обнажить пресловутый конфликт поколений?

– Не совсем так. Давным-давно родители помешали мне выйти замуж за одного хорошего человека. Мы встречались на протяжении двух с половиной лет, но отец счел его неудачником и запретил даже думать о свадьбе. Тогда Дэвид уехал в Канаду и затерялся среди бескрайних просторов Манитобы, а я познакомилась с респектабельным чиновником, приближенным к премьер-министру, и вступила в предосудительный брак по расчету. У нас родилась чудесная девочка, но появление ребенка не укрепило хрупкий фундамент семейного очага, и в результате мы разошлись, потратив лучшие годы жизни на поддержание имиджа в глазах слепцов, ставящих традиции и престиж выше любви и преданности. С тех пор для меня нет ничего важнее искренних чувств, и я скорее распрощаюсь со всем фамильным наследием, чем обреку дочь на те мучения, что ранее выпали на мою долю. К счастью, благодаря тебе мы сможем избежать подобных крайностей. Покинув «Джункс и К», ты лишишься преимущества перед конкурентами, а имя нового собственника компании определится по итогам аукциона, где будут участвовать перечисленные мной претенденты. Он состоится ровно через неделю после вашего венчания и привлечет огромную аудиторию, озабоченную переделом сфер влияния в рекламном секторе.

– Но полтора миллиона – капля в море крутящейся в этом бизнесе денежной массы. Завладев второразрядной конторой, занимающейся промоушном не самых лучших табачных изделий, трудно взойти на трон, оккупированный гигантами вроде «Эй Эф Саммерс».

– А ты неплохо разбираешься в конъюнктуре рынка, – с уважением заметила Стелла. – Особенно если учесть, что у тебя были жалкие полдня на ознакомление с деловыми хрониками.

– Мне вполне хватило общения с Линдой. У нее незаурядные способности к грамотному и доступному изложению материала по любой тематике. Не понимаю, почему вы не возьмете дочь к себе? Она отлично справится с обязанностями пресс-секретаря, даже не обладая глубокими профессиональными навыками и солидным опытом работы.

– Мой шеф категорически против еще одной Беннинг в списке сотрудников «Олимпиады», – со вздохом отреагировала женщина. – Вам, чужакам, и не представить, насколько деликатен процесс подбора персонала на вакантные должности в организациях, отмечаемых семью звездами по результатам ежегодных проверок комиссиями департамента социального развития. Иногда им достаточно крохотной опечатки в документах внутреннего пользования, чтобы понизить ваш рейтинг в национальном чарте и тем самым лишить акционеров внушительного куска прибыли.

– Но в чем разница между мной и Линдой? От всевидящего ока инспектора не ускользнут сведения о регистрации брака, и он узреет в моем назначении на пост управляющего сугубо личные мотивы. Вряд ли это прибавит зачетные баллы банку и обрадует совет директоров, пекущийся о незапятнанности своей репутации с энтузиазмом вашего отца.

На лице Стеллы не дрогнул ни один мускул, хотя я дал отличный повод для возмущения.

– Твоя кандидатура одобрена правлением еще в марте, – сказала она, понизив голос до шепота. – Тогда наша связь носила весьма условный характер. Официальное объявление о

помолвке датировано началом апреля, так что формально мы чисты перед буквоедами закона. Осталось лишь подписать необходимые бумаги, и ты – полноправный хозяин банковского филиала, имеющий годовой доход в сто двадцать пять тысяч фунтов.

– Ого, – присвистнул я с удивлением. – На прежнем месте я получал в три раза меньше.

– Воспринимать это как согласие? – сквозь внешнее спокойствие женщины просачивалась легкая нервозность. – Мы можем уладить все вопросы к завтрашнему вечеру, и уже во вторник ты вступишь в новую должность.

– В таком случае у меня нет причин для затягивания с ответом. И пусть кому-то мое решение покажется подлостью, я не способен отклонить ваше заманчивое предложение. Каждому человеку свойственно задумываться о будущем, особенно если он изгнанник, лишившийся дома, друзей и надежды на возвращение к затерявшимся в паутине миров истокам. Я выбираю «Олимпию» не в угоду Беннингам, а просто потому что не вижу шансов удержаться на плаву в «Джункс и К». Минует неделя, и мне все равно придется обивать пороги отделов кадров, проходить нудные собеседования и молить Бога о милости, не веря в действенность его помощи. Так зачем отказываться от куска вкусного пирога, когда впереди ухабистая дорога, где нет дешевых трактиров, а владельцы постоянных дворов требуют сумасшедшую плату за ночлег?

Моя пламенная речь внесла некоторое оживление в наш затухающий разговор и позволила Стелле затронуть вторую проблему, касающуюся ее капитала.

– Я составила брачный контракт, по которому при разводе ты лишаешься каких-либо прав на нашу недвижимость и получаешь скромную компенсацию в денежном эквиваленте. Столь жесткие условия оскорбили твоего предшественника, и он до сих пор ищет способы их смягчения. Однако я буду непоколебима как скала и не изменю ни единого слова в тексте, хранящемся у нотариуса в ожидании прозрения будущего супруга Линды.

– А что если ваш потенциальный родственник не пожелает пойти на уступки? Вы допускаете такой вариант развития событий?

– На свете немало идиотов, но он не из их числа. Седьмого октября его подпись появится там, где ей положено быть уже сегодня. Я лишь пытаюсь ускорить процесс, чтобы не превращать предсвадебные часы в сплошную суматоху, которая нередко портит праздничную атмосферу и становится причиной мелких ссор, неуместных в день бракосочетания.

Женщина расправила плечи и, откинувшись назад, оперлась о сложенные за спиной руки. Залюбовавшись ее силуэтом, я позабыл, что передо мной мать невесты и совершенно неожиданно выдал комплимент, косвенно относящийся к основной теме обсуждения:

– Перед вашей красотой не устоял бы ни один нормальный мужчина. Думаю, мой предшественник – человек с нестигаемой силой воли, раз ему удалось сохранить независимость от этих пленяющих сердце глаз и завораживающих душу жестов.

– Полагаю, ты отличаешься меньшей сопротивляемостью? – она чуть подвинулась к изголовью кровати и игриво добавила. – Значит, договорились?

Я кивнул и схватился за одеяло, сбитый с толку ее вызывающим поведением.

– Не бойся, – Стелла забрала у меня стакан и вернула его на тумбочку. – В этом доме у тебя нет врагов. Кэтрин приготовила замечательный рыбный салат – так что поторапливайся, а то пропустишь обед.

– А где Линда?

– Поехала к Сьюзан гасить очередной приступ ревности. Им обоим пора рожать детей, а они развлекаются тасканием друг друга за волосы. Господи, до чего доводит любовь!

Я счел разумным не распространяться о вчерашнем визите мисс Паркс и попросил хозяйку покинуть комнату, сославшись на необходимость привести себя в должный вид после сна. Она безропотно подчинилась моему ненавязчивому требованию, но, уходя, загадочно

улыбнулась, и прояснившаяся было картина иной реальности вновь помутнела под непробиваемой матовой коркой недосказанных слов.

Очутившись под струей прохладной воды, я попытался представить, какие именно отношения связывали Стеллу с моим предшественником. Ее стремление лишить меня независимости и фривольность, с которой она вела себя во время нашей беседы, наталкивали на мысли о равнодушии миссис Беннинг к жениху дочери, что никак не укладывалось в рамки праведного образа жизни, пропагандируемого почитаемой здесь церковью. Тем не менее, любое другое объяснение выглядело притянутым за уши и изобиловало допущениями, нуждающимися в тщательной проверке. Проанализировав ситуацию, я пришел к выводу, что тактика пассивного наблюдения не принесет никаких плодов и спустился вниз с твердым намерением сорвать маску с каждого из участников наскучившего театра абсурда.

Кэтрин хлопотала возле сервированного на две персоны стола, напевая неизвестную мне французскую песенку. Белоснежная блузка девушки выделялась на фоне оформленного в темных тонах интерьера как солнечный зайчик, проникший в полумрак заброшенного сарая, а ее беззаботность не отражала безутешного горя, обрушившегося на хрупкие женские плечи. Заметив мое присутствие, она ахнула от испуга и едва не выронила из рук фарфоровый чайник, разрисованный нелепыми синими треугольниками.

– Прости, – пробормотал я, уставившись на черную брошь, прикрепленную к ее нагрудному карману. – Мне следовало предупредить о своем появлении.

– Все в порядке. Хозяевам не нужно подстраиваться под прислугу. Горничным платят за выполненную работу, а не за неловкие ситуации, возникающие по причине их нерасторопности.

– Но я гость, и у меня нет прав распоряжаться тобой как подчиненной. К тому же гибель твоих родителей...

– Молчите! – воскликнула Кэтрин, вспыхнув от ярости. – Ваша жалость не исцелит мои раны, а только освободит боль, с таким трудом загнанную в самые отдаленные уголки сознания. Я хочу быть обыкновенным человеком, не зависимым от произошедшей трагедии и не испытывающим потребности в снисхождении окружающих. Неужели вы не способны понять это?

Неожиданно я обнаружил, что между мной и девушкой есть определенное сходство, обусловленное вмешательством высшей материи, сводящей к нулю стремления и надежды простых обывателей. Мы оба стали жертвами сверхъестественных сил, попав под чудовищный пресс обстоятельств, которые отрезали нас от уютного прошлого и бросили на растерзание завтрашнему дню, обманчивому как мираж посреди знойной пустыни. Если бы она знала мою подлинную историю, ее разгневанная тирада потеряла бы всякий смысл, и я обрел бы подругу по несчастью, готовую разделить со мной неподъемную ношу душевных переживаний. Но нам не дали побыть наедине – с грохотом распахнулась дальняя дверь, и в гостиную вплыла миссис Беннинг, успевшая переодеться в строгое синее платье с тщательно выглаженными белыми манжетами.

– Ты свободна, – сообщила она Кэтрин. – Можешь отправляться к себе до вторника. И, пожалуйста, возьми вот это.

Женщина вложила стофунтовую купюру в ладонь горничной и сама сжала ее в кулак, тихо добавив:

– Я высоко ценю труд тех, кто заслуживает поощрения. А теперь ступай и не растеряй свои кулинарные навыки – мы с дочерью всегда питали слабость к хорошей кухне, и очень немногим домработницам удавалось соответствовать нашим королевским запросам.

Девушка едва не расплакалась от волнения и поспешила прочь, проглотив слова благодарности вместе с колючим комом растревоженных чувств. Дождавшись ее ухода, Стелла кивнула на накрытые металлическими колпаками тарелки и как ни в чем не бывало спросила:

– Пообедаем?

– С превеликим удовольствием. Заодно я был бы не против утоления моего информационного голода, тем более, в некотором роде вы у меня в долгу.

– О, да, – рассмеялась хозяйка, занимая ближний к камину стул. – Ты на редкость сговорчивый экземпляр, чего нельзя сказать о мужчинах в целом. Так у тебя проблемы с адаптацией к нашему социуму?

– Я полагал, что справлюсь с различиями между мирами, но они оказались слишком глобальными для привередливой человеческой психики. Как привыкнуть к людям, если за знакомыми лицами спрятались чужаки с менталитетом иностранцев из не отмеченного на карте государства? Вы хоть догадываетесь о судьбе своего двойника в другой реальности?

– Конечно, – пошутила миссис Беннинг. – Однажды в школе учитель рассказал нам теорию о существовании множества вселенных, и с тех пор я провожу научное исследование на тему «Альтернативное развитие земной цивилизации». Полагаю, при определенном раскладе из меня бы получилась выдающаяся балерина.

– Только не на моей родине. Там вам отведена роль вечно стесненной в средствах завистливой аристократки, чей муж на протяжении пятнадцати лет возглавлял балансирующую на грани краха компанию, пока американские партнеры не клюнули на его крючок, одобрив контракт на сумму в тридцать два миллиона долларов. Линда меняет партнеров как вечерние наряды, но, похоже, вы склонны поощрять неразборчивые связи дочери и не озабочены проблемой обустройства ее семейной жизни. Она встречалась со многими знаменитыми людьми, однако мимолетные романы не переросли в серьезные отношения, войдя в привычку, отказаться от которой труднее, чем от выпивки и сигарет.

– Ты прав, – согласилась Стелла, озадачившись моим рассказом. – После развода я стала воспринимать мужчин как наркотик, и даже помощь высококвалифицированных психологов не излечила меня от этой пагубной зависимости. Иногда мне безумно стыдно за свое поведение, но боязнь одиночества неизменно одерживает вверх над здравым смыслом, и все повторяется снова и снова подобно засмотренному до дыр фильму времен безвозвратно улетевшего детства. Я погрязла в болоте порока и самообмана, наплевала на общественные нравы и мораль, поддалась искушению и не нашла ничего, кроме горького разочарования в противоречивой природе человеческой натуры. В моем возрасте люди обречены идти по выбранной дороге до конца, потому что у них нет возможности вернуться к последней пропущенной развилке и хоть как-то скорректировать будущее. Да, мы мудрее и опытнее необстрелянной молодежи, но в глубине души каждый из нас понимает, что его удел – унылая старость, наполненная созерцанием чужой радости.

– И вы готовы смириться с этим, невзирая на карьерные достижения и эффектную внешность? Иным женщинам бог не даровал долгой юности и несметных богатств, и, тем не менее, они вполне удовлетворены своей зрелостью, принимая ее как неизбежность, рано или поздно настигающую каждого, кто ступил на грешную землю.

– Ты так часто беседуешь на откровенные темы с дамами средних лет? – удивилась миссис Беннинг. – Или твое утверждение базируется на той информации, что попадает в мозг со страниц газет и экранов телевизоров? Интуиция подсказывает мне о преимуществе второго варианта, ибо нет лучших инструментов для воздействия на сознание, чем потерявшая всякий стыд пресса и вышедшие из-под общественного контроля медиа-холдинги. Раньше людьми правили тщеславные тираны, мечтавшие о мировом господстве. Они утопили в крови сотни народов, но созданные ими империи разрушились как песочные замки, смыаемые приливами и штормами. Теперь на сцене другие полководцы, которые не афишируют свои имена и предпочитают держаться в тени, рассматривая власть как источник легкой наживы. Умело дергая за нужные рычаги, они способны внушить массам любую глупость, начиная от необходимости использования определенной марки шампуня и заканчивая существованием высокоразвитой цивилизации под поверхностью Марса. И мы верим в их нелепый бред, бежим в хозяйственный

отдел ближайшего супермаркета и попутно рассуждаем о вероятности инопланетного вторжения на Землю. А наши загадочные повелители нежатся под тропическим солнцем экзотических стран, купаются в роскоши и мнят себя кукловодами, наделенными полномочиями всевышнего. Согласись, манипулировать обществом стереотипов куда проще, чем миллиардами независимых индивидуумов, и в этом главная трагедия человечества.

– Но я думал, здешняя цивилизация избавлена от болезней, присущих моему миру. Вы сохранили приверженность к традиционным формам морали, покончили с межнациональными конфликтами и восстановили экологическое равновесие. У меня на родине такое возможно только в долгосрочных программах радикально настроенных политиков, бьющихся за голоса избирателей любым попавшимся под руку оружием.

– Ерунда, – категорически возразила Стелла, накладывая мне внушительную порцию рыбного салата. – Качество фантика не всегда соответствует вкусу завернутой в него конфеты. За внешним блеском нашего благополучия кроются мириады неприкаянных душ, сбившихся с праведного пути и растерявших божественный дар, которым их наделили при рождении. Просто мы оказались более искусными обманщиками и сумели возвести декорации, затмившие гнилую сущность венца творения природы. Посмотри на меня внимательнее – разве я похожа на непорочное создание, достойное попадания в рай?

– Вы смахиваете на утонченное воплощение дьявола, – признался я после недолгих колебаний. – Ни одной женщине на свете не удалось бы навязать мне свою волю так легко и изящно, как это получилось у вас. Удивительно, почему мой предшественник не клюнул на ваши уловки?

– Я никогда не заигрывала с ним, прибегая к маленьким хитростям, имеющимся в арсенале любой представительницы прекрасного пола, – слова миссис Беннинг прозвучали не менее буднично, чем утренний метеорологический прогноз. – Но ты – совсем другое дело. Между тобой и Линдой еще не оформилось настоящее чувство, а значит, мой флирт нельзя назвать преступлением.

От волнения у меня задрожали коленки и окончательно пропал аппетит. Наполнив стакан минеральной водой, я осушил его до дна и только тогда смог ответить на провокацию Стеллы:

– Так вы не были близки с будущим зятем?

– Конечно нет! При всем моем влечении к мужчинам я никогда не бросалась в омут с головой, предпочитая просчитать ситуацию на несколько шагов вперед. И если романы с посторонними оборачивались горьким, но преодолимым разочарованием, то интрижка с женихом собственной дочери неизбежно привела бы нас к семейной катастрофе.

Мне стало стыдно за свои смелые догадки, и я опустил глаза, мечтая провалиться сквозь землю. Пожалуй, более импульсивная собеседница наградила бы меня заслуженной пощечиной, однако миссис Беннинг ограничилась вполне дружелюбным замечанием:

– Я сама посеяла в тебе зерно сомнения. Разумеется, ты не привык к подобной раскованности родителей подружек и наверняка счел мое поведение вызывающе вульгарным. Но теперь тебе известны мотивы моих поступков, и, если хочешь, впредь я постараюсь держать себя в рамках.

Она подмигнула мне правым глазом и переключилась на обед, несколько не смутившись пикантности затронутой темы. Я попытался проникнуть в недра ее души, но спокойный насмешливый взгляд искусно маскировал гамму испытываемых женщиной чувств, надежно оберегая их от праздного любопытства посторонних. Все это походило на какой-то странный шахматный турнир, участники которого соревновались в изящности домашних заготовок, применяемых против единственного оппонента, не имевшего времени на обдумывание возникающих на доске ситуаций. Едва я успел среагировать на атаку Стеллы, как вернулась Линда, разъяренная подобно смертельно раненой волчице.

– Подумать только! – воскликнула девушка, распахивая двери гостиной. – У Сьюзан будет ребенок! Мало того, что ей хватает наглости встречаться с моим женихом, так она собирается шантажировать нас едва зачатым младенцем. Клянусь Богом, я едва не задушила эту стерву собственными руками! Господи, ну почему жизнь изобилует такими сюрпризами?

Придвинув к столу табуретку, она села на нее верхом, расставила локти и уткнулась лбом в сжатые перед собой ладони.

– Дорогая, давай обойдемся без истерик, – предложила миссис Беннинг, не отрываясь от запеченного в тесте карпа. – Лучше присоединяйся к нам и оцени старания Кэтрин.

– Но, ма! Как ты можешь говорить о еде, когда Сьюзан грозит раструбить правду по всей Англии!

– Пусть делает, что пожелает. Природная глупость – фамильная черта Парксов, и я не собираюсь оберегать их отпрысков от непростительных детских ошибок. Если у нее хватит наглости бросить нам вызов, мы сотрем выскочку в порошок и размажем по асфальту как пирожное, попавшее под дорожный каток.

Подкрепив свои слова не требующим перевода жестом, Стелла как будто позабыла о проблемах дочери и обратилась к нам с вопросом:

– А как вы отнесетесь к идее семейного отдыха на природе? До вечера еще уйма времени, и мы могли бы провести его на берегу озера. Первозданная тишина, симпатичный сельский пейзаж и теплая, как согретая любимым человеком постель, вода – разве не об этом мечтает среднестатистический горожанин, всю неделю запертый в тесном безжизненном офисе? Скоро начнется настоящая осень, пойдут дожди, и наши развлечения сведутся к однообразным посиделкам в клубах и ресторанах, где воздух пропитан фальшивой радостью, не способной заглушить тоску по пролетевшему как одно мгновение лету. Или вам не терпится, чтобы зимний сезон наступил уже сегодня?

Ответ Линды был похож на урчание растревоженной непрошеными гостями кошки. Она уронила голову на скатерть и всем своим видом дала понять, что не тронется с места даже под страхом смертной казни. Я приготовился к типичной ссоре между матерью и дочерью, но миссис Беннинг проявила несвойственное большинству родителей благоразумие и спокойно сказала:

– Поступай как знаешь. Тебя провоцируют на страдания, а ты охотно принимаешь обличье жертвы и изображаешь великомученицу, против которой ополчился весь белый свет. Дорогая, куда подевались твои гордость и самодостаточность? Если будешь и впредь позволять вертеть собой как марионеткой, упустишь и то немного, чего добилась на данный момент.

Воткнув вилку в недоеденную кучу салата, Стелла резко встала из-за стола и небрежно бросила на прощание:

– Кстати, не поленись помыть посуду. Я отпустила Кэтрин домой и не хочу возвращаться в свинарник.

Мне стало невыносимо грустно от одного вида полупустых тарелок и мутных бокалов, и сердце заныло от отчаяния, желая вырваться из мучительного плена гостиной.

– Можно поехать с вами? – робко спросил я, опасаясь нарваться на категоричный отказ раздосадованной хозяйки.

– Жди меня через пять минут на крыльце, – тихо ответила женщина и вышла вон, бесшумно затворив ведущие в спальню двери.

– Линда, – я сделал последнюю попытку урезонить девушку, – прошу тебя, прекрати убиваться из-за Сьюзан. Она так же несчастна, как и ты, и не ее вина, что вам приходится делить любовь одного мерзавца.

– Уходи, – прошептала Линда, не поднимая голову. – Ма не терпит чужих опозданий.

Дальнейшее продолжение разговора потеряло всякий смысл, и я покорно покинул комнату, пытаясь избавиться от жгучего плевка в душу, которым наградил меня мой нерадивый предшественник.

VI

Пунктуальности Стеллы позавидовал бы диспетчер «Хитроу», принимающий отложенный рейс из какой-нибудь азиатской страны. Она появилась на крыльце в тот момент, когда мои часы отмерили триста вторую секунду нашего расставания. Этого короткого промежутка времени оказалось достаточно для перевоплощения светской дамы в обаятельного подростка, собравшегося на загородный пикник с друзьями. Я замер от восхищения и долго не мог отвести глаз от ее стройной фигуры, упакованной в обтягивающие белоснежные брюки и тонкую маечку, обнажавшую слегка загорелые плечи.

– Нравится? – она беззастенчиво взяла меня за руку и потащила к воротам примыкающего к боковой стене здания гаража. Спустя минуту мы сидели в просторном салоне спортивной машины, чей облик, несомненно, привел бы в восторг самого взыскательного автолюбителя моего мира. Отделанная красным деревом панель управления, мягкие удобные кресла и не отличимый от натурального запах свежесобранной земляники – все это впечатляло сильнее, чем дорогие «феррари» и «астон мартины», изредка проносившиеся по улицам старого Лондона. Мы бесшумно тронулись с места, с легкостью разогнались до ста миль в час и выскочили на широкую автостраду, почти свободную от ненавистного любому нормальному водителю трафика. Миссис Беннинг ловко маневрировала между плетущимися черепашим шагом препятствиями, периодически сбавляя скорость, чтобы показать мне очередной шедевр местной архитектуры, и невинно улыбалась всякий раз, когда мы встречались с ней взглядами.

– У вас когда-нибудь бывают пробки? – спросил я, пытаясь отвлечься от мельтешивших в голове мыслей. Ситуация вокруг Линды и Сьюзан, определенно, начинала действовать мне на нервы.

– Ты имеешь в виду дорожные заторы? Правительство справилось с ними еще тридцать лет назад, когда приняло закон об ограничении парка личных транспортных средств. В результате крупнейшие европейские автопроизводители потеряли значительную часть своей прежней прибыли, а большинство семей лишились права на покупку второй машины, что привело к троекратному увеличению числа разводов. Постепенно общество приспособилось к новым порядкам, но порой мы проклинаям рационализм политиков, пожертвовавших комфортом личности ради благополучия нации. В самом деле, кого обрадует перспектива делить любимую игрушку сразу с несколькими претендующими на нее родственниками?

– Чистота окружающей среды дороже неоправданных человеческих желаний, – заметил я, изучая мерцающую фиолетовым светом панель приборов. – Дай людям волю – они загадят весь мир, не задумываясь о последствиях своих деяний. На моей родине города и прилегающие к ним территории превращены в огромные свалки, а воздух буквально пропитан гарью и тошнотворным запахом отработанного бензина. Поживите там неделю-другую, и вам станет понятно, как велика бывает плата за, казалось бы, минимальные личные удобства.

Мы свернули на одностороннюю второстепенную дорогу, и Стелла убрала ногу с педали газа. Нас окружила сплошная живая изгородь, тянувшаяся по обе стороны трассы. Сквозь густые заросли высоченных кустарников я различил простирающуюся до горизонта равнину, окрашенную в неестественно яркий красный цвет.

– Здесь находятся знаменитые маковые поля, – сообщила женщина, переключив управление на автопилота. – Любая попытка проникнуть на плантацию карается крупным денежным штрафом, но не признающая запретов молодежь лезет на рожон вопреки всем предостережениям хозяев. Скажи, у вас тоже существует проблема наркотиков?

– Да, только ее масштабы не сравнимы с мелким воровством, процветающим в ваших краях. У нас это целая индустрия, подмявшая под себя миллионы жертв-потребителей и опутавшая структуры государственной власти. В некоторых странах объемы продаж на теневом

рынке практически сопоставимы с валовым национальным продуктом, а все попытки изничтожить источники зла не приносят сколько-нибудь заметного результата.

Сраженная наповал миссис Беннинг молчала до следующего поворота.

– Приехали, – объявила она, указав на водную гладь посреди притаившейся в низине дубовой рощи. – Сейчас ты увидишь, что такое красота первозданной природы.

Машина бесшумно соскользнула с асфальтового покрытия и устремилась к озеру по едва примятой колесами траве.

– Обычно отдыхающие останавливаются на противоположном берегу, – виновато призналась Стелла. – Там есть специальная стоянка и маленькое кафе, где готовят отличные молочные коктейли. Но я предпочитаю уединение и иду на сознательное нарушение правил, чтобы насладиться величием тишины и почувствовать себя робинзоном, заброшенным на необитаемый остров.

Затормозив на краю обрыва, она заглушила двигатель и первая выбралась из салона. Я незамедлительно последовал ее примеру. От пьянящей свежести кристально чистого воздуха у меня онемели ноги и закружилась голова – судорожно вцепившись руками в распахнутую дверцу, я перевел дыхание и кое-как справился с предобморочным состоянием.

– Ты похож на пожарника, наглотавшегося дыма, – пошутила миссис Беннинг, небрежно похлопав меня по спине. – Вероятно, ваша Земля и впрямь переполнена ядовитыми отбросами, раз твой организм так восприимчив к здешней экосфере. Но долой мрачные рассуждения о глобальных проблемах человечества – нас ждут минуты ни с чем не сравнимого блаженства.

Не дав мне опомниться, она ловко избавилась от топика и, прицелившись, бросила его точно на лакированный деревянный наконечник рычага коробки передач. Я отвернулся, чтобы не поддаваться искушению, и услышал ее тихий сдержанный смех.

– Хватит стесняться, – сказала Стелла, раздеваясь до купальника и подходя к ведущему в воду склону. – Здесь очень неудобный спуск, и мне потребуется твоя помощь.

Я нехотя последовал ее примеру и, убрав вещи в машину, присоединился к женщине, напустив на себя показное равнодушие. Путь вниз превратился в настоящее испытание для моей и без того пошатнувшейся психики – несколько раз миссис Беннинг поскальзывалась на гладких каменных выступах и буквально висла у меня на шее, громко проклиная собственную неуклюжесть. Наконец, мы очутились на берегу, и она с разбега прыгнула в воду как ребенок, соскучившийся по любимому развлечению. Меня обдало фонтаном прохладных брызг, и в следующее мгновение я услышал ее заигрывающий задорный голос:

– Давай наперегонки к тому острову. Проигравший выполняет желание победителя.

И, не дожидаясь ответа, она поплыла прочь, очевидно, уверенная в своем успехе. Я оценил дистанцию примерно в тысячу футов и засомневался, что ей хватит полученной на старте форы. Тем не менее, во мне проснулись азарт и желание ни в коем случае не уступать будущей теще. Не медля ни секунды, я пустился в погоню, обволакиваемый приятным теплом, сосредоточившимся у поверхности озера, и ощущая то самое обещанное соперницей неземное блаженство. Впрочем, очень скоро в мою душу закралась тревога – расстояние между мной и Стеллой не сокращалось, а каждый взмах руками давался все с большим и большим трудом. Пожалуй, схожие чувства переживает спортсмен, вышедший из последнего поворота и видящий, как стремительно обходят его конкуренты. В нашем случае итоговый результат был ясен задолго до финиша – миссис Беннинг опередила меня как минимум на сотню футов, отнюдь не выкладываясь при этом на полную катушку. Когда я выбрался на берег и, тяжело дыша, упал на жесткую землю, она как ни в чем не бывало присела рядом и, поправив прилипшие к щекам волосы, заявила:

– Ты проиграл.

– Вы обманщица, – проговорил я, переворачиваясь на спину. – Вам надо соревноваться с профессионалами, а не издеваться над ничего не подозревающими любителями.

– К сожалению, мои лучшие годы уже позади, – напомнила миссис Беннинг, и в ее глазах промелькнула грусть. – В восемнадцать я завоевала право представлять Великобританию на Олимпийских играх, но заболела накануне четвертьфинала и не вышла на старт. Меня утешали как могли, однако я знала – другого шанса не будет. Так и случилось. Через несколько месяцев мою карьеру прервала дурацкая травма. Мы с подругой устроили мини-скачки в поместье ее родителей, и я, не рассчитав своих сил, упала с лошади. Врачи констатировали перелом правой ноги и легкое сотрясение мозга. На восстановление ушел целый сезон – к тому моменту в сборной появились новые юные дарования. Я тренировалась до седьмого пота, но не могла соперничать с лидерами команды. И тогда у меня родилось решение уйти из большого спорта. Я всегда была максималисткой, не признающей второго места. Какой смысл ставить на кон молодость, если тебе не суждено стать чемпионом? Переключившись на учебу и окончив университет с отличием, я ударилась в бизнес и добилась весьма существенного результата. Конечно, мне не светит пост президента банка, но здесь первостепенны другие критерии успешности. Что же касается плавания, я отвожу ему роль хобби и идеального способа для поддержания формы.

Она легла на живот и, вытянувшись во весь рост, приподнялась на согнутых в локтях руках. Отбросив всякий стыд, я впился взглядом в ее безупречное тело, напрасно пытаюсь обнаружить на нем следы беспощадного возраста. Передо мной был тот идеал женской красоты, к которому стремятся многие дамы двадцати-тридцати лет, но который почти всегда ускользает от большинства из тех, кто не готов пожертвовать маленькими радостями жизни ради манящего физического совершенства. Миссис Беннинг кокетливо запрокинула голову и, подставив лицо под еще горячее солнце, небрежно заметила:

– С тебя исполнение моего желания.

Открыв рот, чтобы ответить возражением, я неожиданно понял, насколько сильно пленен ее взрослым очарованием, недоступным неопытным молодым девушкам. Мои мысли и чувства смешались в нарастающий снежный ком, и только она одна могла распутать этот колючий клубок терзавших меня противоречий. Отказавшись от бесполезных споров, я глубоко вздохнул и, притаившись за мнимым спокойствием, осторожно спросил:

– Чего вы хотите?

– Не все сразу, – Стелла пригрозила мне пальцем. – Мы приехали на озера, чтобы искупаться и понежиться под последними лучами солнца. Поэтому наслаждайся и не мучь себя догадками – я скажу, когда придет время.

Примерно полчаса мы лежали молча, прислушиваясь к слабому плеску едва заметных человеческому глазу волн. Постепенно я свыкся с ее соседством и уже не смотрел на миссис Беннинг как на статую, выставленную на всеобщее обозрение в экспозиционном зале какого-нибудь крупного музея. Она будто слилась с окружающей меня природой, превратившись в неотъемлемую деталь убаюкивающего загородного пейзажа. В те минуты вся моя прежняя жизнь казалась калейдоскопом абсурдных снов, прерванных запоздалым, но неизбежным утренним пробуждением.

– О чем ты думаешь? – вдруг поинтересовалась Стелла. – Боишься никогда не вернуться домой?

– Вы полагаете, я скучаю по своему миру? По угнетающей, как неизлечимая болезнь, работе и бесконечным пьяным вечеринкам? По друзьям, которые громко смеются над твоими шутками и охотно принимают помощь со стороны, но отмахиваются, едва их просят о малейшем одолжении? По напряженной политической ситуации, грозящей перерасти в настоящую террористическую войну с многомиллионными ни в чем не повинными жертвами?

– Я согласна, чтобы ты остался тут навсегда. Мы перечеркнем прошлое и наконец-то обретем долгожданное семейное счастье. Ты женишься на Линде, у вас появятся дети, и никакие социальные и политические катаклизмы не помешают осуществлению наших грандиозных

планов. Я создам тебе все условия, только будь честен с моей дочерью и не повторяй ошибок своего предшественника.

– Вы имеете в виду Сьюзан?

– И ее тоже. Ты должен научиться обращаться с женщинами и не позволять им выдвигать подобные ультиматумы. Любая внебрачная связь – это в первую очередь тайна, надежно скрытая от порицающей измены общественности.

– Но я вовсе не собираюсь заводить романы на стороне.

– Ты уверен? – отреагировала она с усмешкой. – Прости, но я слишком хорошо разбираюсь в мужчинах и знаю вашу хваленую устойчивость перед прекрасным полом. Иногда для разрушения этой якобы непреодолимой преграды хватает одного невинного жеста.

Желая доказать правоту своих слов, Стелла склонилась над моим лицом и осторожно поцеловала меня в подбородок. Едва ощутимое прикосновение ее мягких, как мыльная пена, губ растеклось по моему телу приятным холодом, подавившим всякое желание к сопротивлению. Я затаил дыхание и сжал кулаки, боясь упустить волшебный миг нашей спонтанной и противоестественной близости, осудить которую не смог бы сам господь Бог, безмолвно взиравший на слепую, но искреннюю страсть, вспыхнувшую между двумя придуманными им созданиями.

– Зачем вы это сделали? – промолвил я, обретя дар речи. – А как же Линда и так тщательно оберегаемое вами семейное счастье?

– У тебя есть перед ней какие-то обязательства? – невозмутимо ответила мне миссис Беннинг. – Она знакома с тобой полтора дня – ничтожный срок для формирования серьезных отношений. К тому же где гарантии, что, проснувшись завтра утром, моя дочь не увидит рядом с собой прежнего жениха, обремененного низменными меркантильными желаниями и моральными обязательствами перед ребенком другой женщины?

– Вы говорите загадками.

– Разве? По-моему, меня понял бы и младенец. Мы не нарушаем никаких запретов, а значит, вольны делать то, чего хотят наши тела и души. Не пытайся отрицать очевидное – я вижу тебя насквозь и готова безошибочно воспроизвести твои самые сокровенные мысли.

Она положила ладонь мне на грудь, и последний кирпич разделявшей нас стены рассыпался в прах, развеянный налетевшим на остров порывом ветра. Позабыв про все предрассудки, я притянул ее к себе и отдался чувствам, напрасно ожидая упреков от забившейся в темный угол совести. Мы были чисты перед самими собой, и вековые законы едкой, как концентрированная кислота, морали признавали уместным наше весьма непристойное, на первый взгляд, поведение. Стелла прижалась ко мне всем телом, крепко обхватила руками шею и вкрадчиво прошептала:

– Я сделаю все сама.

Еще один нежный поцелуй сломил мое вялое сопротивление, и блистающая параллельная вселенная разлетелась вдребезги, оставив нам крохотный участок суши, музыку волн и мудрый снисходительный взгляд бледно-голубого неба.

Когда мы пришли в себя, солнце опустилось к горизонту и повеяло вечерней прохладой.

– Пора возвращаться, – сказала миссис Беннинг, утратив всякий интерес к происходящему. – Завтра ответственный день, и, надеюсь, ты помнишь о своих обещаниях.

Она надела купальник и вошла в воду, не проронив больше ни слова. Я посмотрел ей вслед, и нагрянувшая из ниоткуда тоска сжала сердце, заставив засомневаться в перспективах наших дальнейших отношений. Только что мы были единым целым, а теперь нас разделяла пропасть, увеличивающаяся по мере того, как она отплывала от берега. Наконец, я перестал различать ее среди сгустившегося над озером сумрака и направился следом, чувствуя тупую боль в измученных недавним соревнованием мышцах.

Взобравшись вверх по склону, я обнаружил Стеллу, сидящей в машине и готовой незамедлительно тронуться в обратный путь. Она нервно барабанила по рулю пальцами левой руки и не отрывала глаз от застывшей на нулевой отметке стрелки спидометра. Кое-как приведя себя в порядок, я занял свое место, и мы двинулись назад, рассекая тьму ярким светом автомобильных фар. Миссис Беннинг полностью сосредоточилась на дороге и как будто не замечала моего присутствия, отгородившись от реальности непроницаемой завесой напускного равнодушия. Вероятно, ей было непросто справиться с тем перепадом настроения, который неизбежен для любого человека, в одночасье растратившего бездонное море положительных эмоций. Теперь она боролась с внутренней опустошенностью, и никто из смертных не мог стать ее союзником в этой бескомпромиссной схватке с собственным эго.

– Все в порядке? – робко поинтересовался я, едва мы выбрались на дорогу.

– Да, – отрешенно ответила она, даже не повернув голову. – Кажется, я немного устала. Но это пройдет. В конце концов, мне уже давно не двадцать.

Ею вновь овладели мысли о неизбежной старости, и мы включили радио, чтобы хоть как-то отвлечься от унылой философии жизни. Бодрый мужской голос сообщил слушателям недельный прогноз погоды и пожелал приятного вечера, после чего зазвучала песня, напоминающая знаменитую «Отель Калифорния». Я уткнулся в боковое стекло и начал считать расставленные вдоль трассы столбики, пытаюсь решить, как вести себя с Линдой.

– Ты не забыл о нашем уговоре? – спросила Стелла, выезжая на автостраду. – Пришло время расплаты.

– Чего вы хотите? – в тот момент меня мало волновали ее желания. Пожалуй, я был склонен принять как должное любое требование миссис Беннинг, не задумываясь о личных интересах. Тем не менее, ее просьба прозвучала достаточно неожиданно, явив собой яркий пример непредсказуемости женской сущности.

– Расскажи обо всем Линде. Только будь с ней поделикатнее и постарайся не ворошить недоступное тебе прошлое. Моей дочери давно пора понять, что пришло время становиться старше.

Нас обогнали несколько машин, но Стелла словно потеряла всякий интерес к быстрой езде, пытаясь оттянуть мучительную минуту возвращения домой. Мы медленно плелись в левом ряду, и мерцающие в ночном небе фонари провожали нашу «тойоту» участливыми взглядами, в которых сострадание и грусть соседствовали с упреками и возмущением.

– Признайтесь, вы затеяли какую-то хитрую игру и соблазнили меня, чтобы извлечь собственную выгоду? – не выдержал я, уже не веря в искренность ее симпатии. В моей памяти всплыл образ прежней миссис Беннинг, чье сердце неизменно подчинялось холодному расчету, и на секунду я засомневался в глобальности различий между мирами.

– Почему ты так думаешь? – удивилась она, приглушая радиоприемник. – Я открыла тебе все карты, когда рассказала о своих взаимоотношениях с будущим зятем. И мне незачем прибегать к обману, учитывая твое согласие перейти на новую работу и фактически подписанный брачный контракт. Завтра мы уладим формальности и отпразднуем наш успех в узком семейном кругу. А после будем молиться, чтобы ты навсегда остался здесь и оправдал возложенные на тебя надежды.

– Тогда объясните, с какой целью вы потащили меня на озеро? Готов поклясться, что вы знали, чем закончится эта экскурсия на природу. Хотели преподать урок Линде? Или мечтали о пополнении собственной коллекции экземпляром из другой вселенной? Ответьте честно – я обещаю не осуждать ваши действия и не устраивать ненужных сцен.

– Ты слишком подозрителен, но не замечаешь очевидного. Мы попали в плен чувств, и моя единственная вина заключается в том, что я помогла им выплеснуться наружу. Когда-нибудь ты поймешь, жизнь скупа на романтику, и надо использовать любую предоставленную возможность для борьбы с угнетающим однообразием повседневности.

– Значит, сегодняшняя история не будет иметь продолжения? – спросил я подавленным голосом. – И наш далеко зашедший флирт – лишь результат погони за сиюминутной эмоцией?

– Кто знает, – загадочно ответила Стелла. – Не торопись заглядывать в завтра, а то лишишься приготовленного судьбой сюрприза.

Мы въехали в город и добрались до окутанного непроницаемой тьмой особняка Беннингов. Очевидно, Линда не стала дожидаться нашего возвращения и легла спать, подавленная обрушившимися на нее новостями. На столе в гостиной лежала записка. Я развернул аккуратно сложенный вчетверо листок и прочитал накаляканное на нем послание:

– Меня нет. Вернусь не раньше вторника. Пожалуйста, не переворачивай вверх дном весь город и не пытайся вычислить мое убежище. Надеюсь на понимание, твоя Л.

Лицо миссис Беннинг осталось безучастным к услышанному. Она вырвала у меня из рук письмо и, не удостоив сообщение дочери своим вниманием, бросила его в камин. Вспыхнувшее от электрического разряда пламя с жадностью поглотило бумагу и угасло, не найдя другой подходящей пищи.

– Дура, – пробормотала Стелла, обращаясь к окружавшей нас пустоте. – Маленькая самовлюбленная дура. Неужели ты думаешь, что я буду гоняться за тобой по Лондону и просить прощения за твое неумение разбираться в людях? Прости, но тебе пора повзрослеть и научиться принимать решения, а не прятать голову в песок при первых же раскатах грома.

– Вы не знаете, куда она могла пойти? – прервал я ее монолог с невидимкой. – Наверняка у Линды есть какое-нибудь убежище, старый приятель или лучшая подруга. Прошу вас, не утаивайте от меня правду – сейчас это в наших общих интересах.

– Ты собираешься выполнить мою просьбу? – усмехнулась женщина, бессильно опустив голову. – Если да, то поезжай к Франклинам. Но предупреждаю – не жди от нее понимания. Она охотно примет чужую жертву, а потом забудет ответить взаимностью. Увы, мне так и не удалось срубить под корень живучие ростки ее юношеского максимализма. Бедняжка мнит себя центром мира, а на самом деле является лишь песчинкой, слепо гонимой всемогущим ветром времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.